

Алфи, или Счастливого Рождества

Автор:

Рейчел Уэллс

Алфи, или Счастливого Рождества

Рейчел Уэллс

Алфи #6 Подарок от Боба (АСТ)

Кот Алфи и усыновленный им котенок Джордж присматривают за жителями Эдгар-Роуд, но на этот раз им предстоит необычная работа – воспитывать непоседливого щенка. Маленький мопс Пиклз уверен, что может стать кошкой – если очень постарается! Он хочет во всем походить на своих новых друзей, и Алфи приходится прикладывать немало усилий, чтобы избежать последствий его безудержного энтузиазма – ведь скоро Рождество, и ничто не должно омрачить приближающийся праздник.

Рейчел Уэллс

Алфи, или Счастливого Рождества

Rachel Wells

A Friend Called Alfie

© Rachel Wells, 2019

© И. Литвинова, перевод на русский язык

* * *

Посвящается Джессике

Глава 1

Что-то особенное витало в воздухе Девона, что отличало его от Эдгар-Роуд, улицы, на которой мы жили в Лондоне большую часть времени. Когда дувший с моря ветерок трепал мою шерстку, это успокаивало и в то же время бодрило. В последнее время на нас свалилось слишком много переживаний, тягостных и для моего котенка Джорджа – хотя он, наверное, сказал бы, что уже вырос и стал настоящим котом, – так что мы наслаждались заслуженным отдыхом и столь необходимой сменой обстановки.

Мы приехали на двухнедельные каникулы в загородный дом нашей человеческой семьи, коттедж «Морской бриз» в Линстоу, в Девоне. Человеческая семья – это Клэр, Джонатан и их дети, Тоби и Саммер. А в нашей кошачьей семье, помимо меня и моего сына Джорджа, есть еще и Гилберт, постоянно проживающий в коттедже «Морской бриз». Он появился там задолго до нас и со временем стал одним из наших самых близких друзей. Мы виделись с ним реже, чем хотелось бы, но нам всегда было весело вместе. Гилберт, еще более независимый, чем мы с Джорджем, привык к самостоятельной жизни и много лет до знакомства с нами сам добывал себе пропитание. Честно говоря, мы с Джорджем – избалованные коты, и я бы не хотел другой жизни.

Это не значит, что мне всегда жилось легко. Одно время я тоже был бездомным, и мне приходилось самому о себе заботиться. Маргарет, моя прежняя хозяйка, умерла, когда я был совсем юным, оставив меня одного и с разбитым сердцем. Так я стал приходящим котом – меня привечают в разных домах и семьях, что дает немало преимуществ, уж поверьте. Но об этом позже. Некоторое время я скитался по улицам, но, к счастью, нашел дорогу на Эдгар-Роуд, где и

познакомился со своими нынешними семьями.

Джордж еще котенком поселился в моей основной семье, ему никогда не приходилось бродяжничать. Он гораздо более избалован, чем я, но у него доброе сердце, и я люблю его больше всех сардинок на свете.

Этот год выдался очень тяжелым для нас с Джорджем. Моя подружка, кошка Тигрица – Джордж считал ее своей мамой, – заболела и умерла еще до Рождества. Мы до сих пор оплакиваем эту потерю. Я не думаю, что можно когда-нибудь перестать скучать по тем, кого любишь, а мне довелось и любить, и терять. Но мне как приходящему коту повезло, потому что рядом со мной много людей – Клэр и Джонатан и их дети – Тоби и Саммер; Полли, Мэтт и их дети, Генри и Марта; Франческа, Томаш и их сыновья – Алексей и Томми. Очень скоро вы встретитесь с ними.

Этот год во многом оказался несчастливym, но он научил нас тому, что жизнь продолжается и нужно жить дальше, несмотря на печаль в сердце.

– Идея! Почему бы нам не прогуляться в дюнах? – предложил Джордж.

– Кто последний – тот собака! – прокричал Гилберт, присоединившийся к нам на берегу, и рванул вперед, а мы побежали следом за ним. Я еле дышал, когда взлетел на вершину дюны чуть позже Джорджа и Гилберта.

– Не вздумайте называть меня собакой, – предупредил я, прищурившись, и они оба рассмеялись.

– Я собираюсь съехать вниз на заднице, – объявил Джордж, и его беззаботный голос наполнил меня счастьем. Он завалился на спину и попытался скатиться вниз, но вот беда – песок не скользит, он зернистый и прилипает к шерсти как клей. Я подошел к Джорджу и попытался слегка подтолкнуть его лапой, но споткнулся о его хвост и упал почти ему на голову.

– Уоу! – взвыл я.

– Пап, ну ты даешь, – заметил Джордж, когда мы оба покатались вниз. Было немного страшно, но нам удалось скатиться к подножию холма одним клубком.

– Как весело, папа! – воскликнул Джордж, напоминая мне о том, что, хоть он и быстро рос, но все равно оставался котенком. Моим котенком. – Давай еще раз!

– Дай отдышаться, – взмолился я. Меня уж точно не назовешь котенком, но ради Джорджа я сделал бы что угодно.

– Будет тебе, Джордж, – крикнул сверху Гилберт. – Дай Алфи прийти в себя. Я могу скатиться вместе с тобой, это действительно выглядело забавно.

Мы провели остаток вечера в играх – катались с дюн, резвились, наслаждались песчаным пляжем, обретая столь необходимый покой. Этот вечер вернул нам забытое ощущение радости.

Не только мы с Джорджем нуждались в отдыхе в Девоне, но и вся наша семья. Джонатан недавно получил повышение по службе, что, конечно же, радовало, но это означало, что отныне ему предстояло работать еще больше и усерднее. Клэр посоветовала ему принять повышение, но в то же время беспокоилась, понимая, чем это обернется для нашей семьи. Она поддерживала мужа, ведь все мы знали, что Джонатан старается только ради нас, чтобы нам с Джорджем доставалось еще больше сардинок, чтобы дети учились в хороших школах (что бы это ни значило), а Клэр ездила на новой машине. Так что эти каникулы снова собрали нас вместе как любящую семью. Не без проблем, конечно – но ведь семей без проблем не бывает. Это еще одна истина, которую я узнал на собственном горьком опыте. И как-то ночью, когда дети уже спали, я услышал разговор Джонатана и Клэр, из которого понял, что они оба немного нервничают из-за нового назначения, не зная, как будут справляться с домашними делами, когда Джонатану придется больше времени посвящать работе. Я старался сохранять спокойствие, хотя это нелегко – ведь я переживаю за всех, кого люблю.

Во время каникул Клэр, Джонатан и дети устраивали пикники на пляже, пешие и велосипедные прогулки. Джордж пытался увязаться за ними, забравшись в корзину, но все время выпрыгивал на руль велосипеда Тоби, так что Клэр запретила ему эти поездки. Пока люди наслаждались своими приключениями, мы развлекались по-кошачьи. Гилберт оказался довольно активным котом и часто брал нас с собой на так называемые загородные прогулки. Правда, это было больше похоже на пробежки через поля и первая вылазка едва не стоила нам жизни – стадо овец загнало нас в угол, мы еле выбрались. Гилберт и Джордж лазали по деревьям, пока я оставался в безопасности на земле, и,

конечно же, мы бегали по пляжу – в основном по вечерам, когда берег был в нашем полном распоряжении. Уход Тигрицы настолько выбил меня из колеи, что я даже не осознавал, насколько мне необходима смена обстановки. Клэр говорила, что Девон бодрит как тоник, и она не ошиблась – только здесь я почувствовал, что могу дышать полной грудью, впервые с тех пор как потерял любимую.

По вечерам в коттедже Клэр готовила еду, Джонатан отдыхал, дети, утомленные прогулками, крепко спали. Иногда приходили соседи, или кто-то оставался присматривать за нами, если Клэр и Джонатан выбирались в местный паб. Мы подружились с некоторыми семьями в деревне, и «Морской бриз» стал для нас вторым домом. Даже соседка Андреа раньше пытавшаяся выжить нас из деревни, стала теперь нашим другом. Все могло закончиться пожаром в «Морском бризе», но, к счастью, мы с Гилбертом сорвали коварный план и спасли коттедж. Да-да, именно так. Это очень длинная история, но у Андреа, после того как ее бросил муж, появился ухажер, Фред, очень веселый человек, и все были согласны с тем, что рядом с ним Андреа стала куда более приветливой и милой. Жаль, что этого нельзя сказать про ее кошку Шанель. Шанель, первая любовь Джорджа, была злой и недружелюбной, и бесконечная преданность ей Джорджа тревожила меня не на шутку. К счастью, он перерос это детское увлечение и теперь видел в ней только сварливую кошку, какой она всегда и была. Несмотря на то, что теперь наши семьи дружат, Шанель все так же шипит на нас, когда мы попадаемся ей на глаза. К сожалению, не всем дано быть добрыми, и не все хотят дружить. Я – за дружбу, Джордж тоже, как и все мои люди, но о Шанель этого не скажешь. К счастью, Джордж научился обходить ее стороной. Ее шипение хуже укуса, хотя мы никогда не подходили достаточно близко, чтобы проверить.

– Что ж, уже поздно. Пора возвращаться домой, не то Клэр будет волноваться, – сказал я, измученный кувырканием и по уши в песке.

– Хорошо, но мы ведь еще придем сюда поиграть, правда? – спросил Джордж.

– Если будешь хорошо себя вести, – ответил Гилберт, подмигивая мне.

– Мне, возможно, понадобится день или два, чтобы отдохнуть. Я не такой юный, как ты, Джордж, – заметил я.

– Но и не такой уж старый, – тут же ответил он. Мы с Гилбертом переглянулись. Оставшись без матери, Джордж очень боялся потерять и меня. Это вполне естественно, но я не собирался покидать его. У кота Алфи еще несколько жизней в запасе.

– О, вот и вы, мальчики, – сказала Клэр, когда мы вышли на кухню, после того как стряхнули песок, хотя, как водится, и не весь. Когда мы возвращались из «Морского бриза» в Лондон, песок приезжал вместе с нами.

– Мяу, – произнес я в знак приветствия, и мы трое направились к нашим мискам с ужином.

– Мы с Джонатаном собираемся посмотреть фильм. Хотите с нами? – предложила она. Мне очень нравилось, что Клэр всегда говорила и обращалась с нами так, будто мы тоже люди. Конечно, мы, кошки, умнее большинства двуногих, но я все равно это ценил.

– Мяу, – сказал я. Что может быть лучше, чем закончить день, уютно устроившись на диване перед телевизором?

Мы поужинали, привели себя в порядок и направились в маленькую гостиную. Гилберт забрался в свое любимое кресло, а мы с Джорджем свернулись посреди дивана – на самом удобном месте.

– Клэр, тут даже сесть негде, коты заняли весь диван, – проворчал Джонатан, втискиваясь в то небольшое пространство, которое мы оставили для него.

– Ничего не поделаешь, дорогой, – ответила Клэр, целуя его в щеку и пытаясь подвинуть нас. Мы с Джорджем притворились спящими, и ей пришлось сесть на пол у ног мужа.

Глава 2

– Завтра возвращаемся на Эдгар-Роуд, сынок.

Я пытался скрыть печаль от того, что наш отдых в Линстоу подходит к концу. Я любил бывать здесь, мне нравилась смена обстановки, и очень нравилось общаться с Гилбертом, видеть мою семью такой спокойной. Я уж не говорю об удовольствии от прогулок на пляже! Кажется, я даже полюбил песок. Хотя нет, я стал терпимее к нему, однако меня по-прежнему бесит, что он прилипает к шерсти и потом так трудно привести ее в порядок. Но я любил смотреть на закат, слушать успокаивающий шум волн, мягко накатывающих на берег, так что с песком придется смириться.

– Знаю, папа. Я рад, что возвращаюсь, ведь мы увидим наших друзей и, самое главное, Хану, но я буду скучать по этим местам и, конечно же, по Гилберту.

– Я тоже, но, не успеешь оглянуться, как мы опять сюда приедем. – Все наши лондонские семьи пообещали однажды приехать сюда на каникулы вместе, и я с нетерпением этого ждал. Собирая всех своих любимых под одной крышей, я чувствовал себя самым счастливым котом на свете. Конечно, коттедж становился многолюдным и шумным, но я бы ни на что не променял эту суету.

– Но... – Джордж замолчал и как будто погрузился. – Мы в первый раз вернемся на Эдгар-Роуд и не увидим Тигрицу. – Его голос дрогнул, и мне тоже стало больно. Я уткнулся в него носом, чтобы утешить.

– Знаю, сынок, – сказал я. Гилберт посмотрел на меня и ободряюще моргнул. – Непривычно будет не поделиться с ней впечатлениями об отдыхе, но мы все равно сможем все рассказать ей.

Воспоминания вернули боль, которую я испытывал всякий раз, когда проходил мимо дома Тигрицы – как будто от удара ножом в самое сердце. Иногда я по привычке поджидал ее возле кошачьей дверцы, хотя знал, что она никогда больше оттуда не выйдет. Горе не утихло. Но я был взрослым и считал своим долгом помочь котенку пережить время скорби.

Теперь я узнал, что невозможно защитить своих детей от потерь. Никто не в силах уберечь их от всего плохого в этом мире. Однако любой родитель может постараться помочь ребенку справиться с трудностями на жизненном пути. Забота о детях помогает понять, как сильно вы можете любить, и одновременно с этим вы узнаете, что вашим возможностям есть предел. Как бы вы ни старались, вам не удастся контролировать саму жизнь.

Закончился последний вечер наших каникул, наступила ночь. Я думал обо всех, кого любил и потерял. Боль не становится легче, но со временем к ней начинаешь привыкать.

– Джордж, помнишь, как мы в первый раз прошли мимо дома Тигрицы, зная, что ее там нет?

– Да, это было ужасно.

– А во второй раз, когда ее не было с нами на Рождество?

– Было тяжело.

– Да, это так, но я хочу, чтобы ты понял: с каждым разом будет легче, – уверенно сказал я.

– Но тогда получится, что мы ее больше не любим? – спросил Джордж.

– Нет, мы любим ее так же сильно, как прежде, но понимаем, что нужно привыкнуть к тому, что ее больше нет с нами, – объяснил я.

– Видишь ли, Джордж, – вдруг заговорил Гилберт, – скучать по тем, кто тебе дорог, – это нормально. Я скучаю по тебе, когда ты уезжаешь из Линстоу, но жизнь продолжается, и, когда накатывает тоска, я просто вспоминаю, что ты говорил, как смешил меня, и становится легче. Я как будто чувствую, что ты рядом со мной.

Слова Гилберта растрогали меня до слез.

– Я все время думаю о маме-Тигрице, – сказал Джордж.

– Смотри! – взволнованно воскликнул я и вскочил. На небе высыпали первые звезды. – Посмотри на ту яркую звезду. Что ты видишь?

– Это она, я знаю. – В голосе Джорджа зазвучала радость. – Теперь я могу рассказать ей о том, как чудесно мы провели каникулы. – Я кивнул, и он приступил к рассказу. Мы с Гилбертом просто наблюдали, не мешая ему

разговаривать с мамой на небесах. Я старался не думать о том, как несправедливо случившееся. Я все еще отказывался понимать, почему кому-то понадобилось забирать у нас Тигрицу, но понимал, что это тоже одна из стадий горя, и лучше держать свои чувства при себе, скрывая их от Джорджа. Я не мог позволить себе выть от горя, по крайней мере, пока не останусь в одиночестве.

– Ты же знаешь, как нам повезло, – спокойно сказал я, когда Джордж закончил разговаривать с мамой.

– Так и есть, – поддержал меня Гилберт.

Гилберт поселился в коттедже «Морской бриз», после того как сбежал из дома. Я на собственном опыте узнал, что не каждый человек добр к своим питомцам, и когда я услышал историю Гилберта, мне стало очень жаль его. Но теперь у него были мы, и ему нравилась жизнь в коттедже. Мы пытались уговорить его переехать с нами в Лондон, но он сказал, что не сможет жить вдали от моря. Я понимал его, хотя любил и море, и Лондон. Мне нравились уличное движение и суeta, а еще меня тянуло в Лондон, потому что там жили другие мои друзья и семьи.

– Нам повезло, что мы проводим здесь время вместе, – сказал Джордж. – А еще мне повезло, что у меня такие хорошие семьи и друзья. Не говоря уже о том, что мне посчастливилось родиться таким красивым и обаятельным котом, которого все любят, – и Джордж подмигнул.

– Весь в отца, – усмехнулся Гилберт.

Понятия не имею, что он имел в виду.

Во время сборов перед отъездом суматохи всегда больше всего. Не для меня и Джорджа – мы только наблюдаем, пока Джонатан стонет и жалуется, как много вещей привезла с собой Клэр. Он всегда ворчит: «Как, по-твоему, я запихну все это в машину?», но в результате все сумки и чемоданы благополучно помещаются.

Мы с Джорджем сидели на лужайке и смотрели, как он пыхтит, сопит и произносит слова, не предназначенные для детских и кошачьих ушей, и пот катится по его лицу, когда он под палящим солнцем пытается втиснуть

чемоданы в багажник. Клэр в это время наводила порядок в доме. За «Морским бризом» присматривала женщина, которая делала уборку и кормила Гилберта, но Клэр и помыслить не могла, чтобы ее сочли белоручкой, которая не может убрать за собой. Так что она драила коттедж сверху донизу, а дети в последний раз играли со своими друзьями.

Гилберт старался не попадаться на глаза. В то утро мы попрощались с ним, когда в последний раз обходили окрестности перед долгим путешествием домой. Гилберт не хотел видеть, как мы уезжаем – он говорил, что ему становится грустно. Он всегда исчезал перед нашим отъездом. Он бывал сентиментальным, несмотря на внешнюю суровость и жизненный опыт. Я буду скучать по нему. Но я знал и то, что скоро мы снова увидимся. Когда мне становилось грустно, я думал о том, как мне повезло иметь столько хороших друзей.

Из дома выносили все наши вещи, а Клэр еще раз обходила комнаты, проверяя, не забыто ли что-нибудь. Джонатан завел обычную песню о пробках на дороге, в которые мы обязательно попадем, если не поторопимся. Они с Клэр созывали детей, и те со слезами на глазах прощались с летним отдыхом. Клэр пыталась их развеселить, напоминая, что скоро они увидят лондонских друзей, нас с Джорджем усаживали в переноску, которую я, честно говоря, не жаловал. Мы с Джорджем путешествовали вдвоем, лежа на мягкой подстилке, но мне не нравилось находиться в клетке. Я нервничал, хоть и не показывал этого Джорджу. И думал о том, что и Джонатану не мешало бы последовать моему примеру.

– Клэр, если мы не поедem прямо сейчас, будем тащиться на несколько часов дольше, – сердито сказал он.

– Не волнуйся, мы готовы. Тоби, пристегивайся, – скомандовала Клэр, закрепляя ремнем безопасности детское кресло Саммер. Тоби был уже достаточно взрослым, чтобы делать это самостоятельно. Наконец, после самой последней инспекции дома, Клэр села в машину.

– Ну что, теперь мы можем ехать? – нервно спросил Джонатан.

– Да! Всем удобно?

– Хочу есть, – заныла Саммер, и начался наш долгий путь домой.

Мы добрались до Эдгар-Роуд, когда уже стемнело.

Джонатан как в воду глядел: заторы на дорогах превзошли все ожидания, но Клэр удавалось отвлечь его кроссвордами. Я знал, что у Джонатана улучшается настроение, когда он чувствует себя интеллектуалом, так что Клэр подкидывала ему только те вопросы, на которые он мог легко ответить. Все-таки Клэр очень умна. Детям раздали снеки и они, разморенные, уснули, так что наше путешествие, хотя и долгое, прошло спокойно. Даже Джордж мирно посапывал у меня под боком. Мне отчаянно хотелось вытянуть лапы и глотнуть свежего воздуха. Когда мы приехали, Клэр повела детей в дом, а Джонатан принялся выгружать багаж, но сначала выпустил нас с Джорджем на волю. Я жадно вдохнул лондонский воздух, совсем не похожий на девонский, но такой знакомый.

– Добро пожаловать домой, сынок, – сказал я, и мы с Джорджем потянулись. Прежде чем войти внутрь, я бросил быстрый взгляд в сторону дома, где раньше жила Тигрица. Нет, мне пока не стало легче, но я надеялся, что скоро это произойдет, и подавил горестный вопль.

Когда Тигрица была жива, я бы, вернувшись из Девона, сразу отправился к ней и сказал, как рад, что мы снова дома. Но теперь я не мог этого сделать, не мог рассказать, как сильно скучал по ней. Больно было отворачиваться от ее дома, зная, что ее там больше нет.

Я сморгнул слезу и подтолкнул сына к двери, входя в тепло родного дома. Оказавшись на кухне, я приготовился устроить его на ночлег после долгого и утомительного путешествия. Мне хотелось все забыть и уснуть, надеясь, что завтра я проснусь, чувствуя себя бодрым и готовым к новому дню.

Глава 3

Всю неделю после возвращения из Девона меня мучила послеотпускная хандра. Джонатану пришлось сразу же приступить к новой работе. Отдохнувшего и

расслабленного Джонатана словно подменили – он моментально превратился в трудоголика, взвинченного даже больше, чем обычно. Клэр занялась подготовкой детей к школе – покупала школьную форму, обувь и рюкзаки, записывала их на занятия спортом и в кружки. Всех захлестнул шквал активности. Но я чувствовал апатию, и, хотя мне удалось повидаться с остальными своими семьями и друзьями-кошками, мрачное настроение не покидало меня.

Кроме того, Лондон выглядел гораздо более серым, чем Девон, и мне было очень грустно. Я повторял Джорджу, что горе от потери Тигрицы стихнет, но сам этого пока не чувствовал. Встреча с нашими друзьями-кошками на Эдгар-Роуд – Рокки, Элвисом, Нелли и даже вечно недовольным Лососем – меня не подбодрила. Я с трудом передвигал отяжелевшие лапы. Я понимал, что должен вырваться из этого состояния, но понятия не имел, как это сделать. Быть кошкой не всегда так просто, как думают люди.

К счастью, у меня выдалось немного свободного времени, чтобы выплеснуть тоску, ведь это возможно только в одиночестве. Джордж отправился к своей лучшей подруге Хане – прелестной кошке, которая в прошлом году приехала из Японии и поселилась в соседнем доме. Хана, почти ровесница Джорджа, была трехцветной кошкой микэнэко. В Англии таких кошек называют черепаховыми. Красивая и милая, она была одной из самых спокойных кошек, которых я когда-либо встречал – полная противоположность Джорджу. Я все гадал, не связывает ли Джорджа с Ханой нечто большее, чем дружба? В конце концов, мой мальчик выросл... Иногда Джордж вел себя как подросток, и когда я расспрашивал его о Хане, он тут же обрывал разговор, отшучивался и утверждал, что они просто хорошие друзья. Но его нежелание вдаваться в подробности лишь подогревало мое любопытство...

Независимо от статуса их отношений, эти двое обожали друг друга и виделись почти каждый день. В Японии Хана была домашней кошкой и никогда не выходила на улицу. Это и ужасало, и изумляло меня. С тех пор как она поселилась в Лондоне, нам удавалось изредка вытаскивать ее из дома, но она все-таки предпочитала сидеть в четырех стенах. Что ж, это ее выбор, и я понимал, что миру нужны самые разные кошки.

Хана жила вместе с Сильвией и ее дочерью-подростком Конни. Конни стала девушкой моего лучшего друга среди детей, Алексея, с которым я знаком чуть ли не с первого дня на Эдгар-Роуд. Даже не верилось, что он уже стал

подростком. Мои друзья-дети быстро выросли... Между Алексеем и Конни сложились нежные отношения вроде тех, когда двое все время держатся за руки и краснеют. Они умные и рассудительные молодые люди, и я считал их хорошей парой.

А Сильвия теперь встречалась с одним из наших друзей, Маркусом, и тоже выглядела счастливой. Должен признать, что она была немного неуравновешенной, когда только переехала сюда, и доставила мне немало хлопот. Она пережила тяжелый развод, и это многое объясняло. Сильвия страдала от одиночества и скучала по своему дому в Японии. Уж я-то знал, как тяжело начинать все с нуля, я сам прошел через это. Но в последнее время с ее лица не сходила улыбка. А еще она всегда угощала нас свежей рыбой, когда мы заходили в гости, это было очень приятно. Мы познакомились с Маркусом через его отца, Гарольда, одного из лучших друзей Джорджа. В прошлом году мы с Джорджем спасли ему жизнь, когда он тяжело заболел, и с тех пор он стал частью нашей семьи.

У нас так много знакомых среди людей, что трудно уследить за всеми, но именно этим занимается приходящий кот, и у меня это очень хорошо получается.

Возможно, причина моей хандры крылась в том, что я чувствовал себя немного обделенным. Все вокруг были влюблены, или, по крайней мере, так казалось, а я будто остался за бортом, потеряв двух кошек, которых когда-либо любил. Снежка, моя первая любовь, несколько лет назад уехала со своей семьей, а о том, что произошло с Тигрицей, вы уже знаете. И я на самом деле жалел себя.

Обычно я не потакал своим слабостям, но в тот день позволил себе поддаться чувствам. Я свернулся калачиком на любимом кашемировом пледе Джонатана, на который меня никогда не пускают, и вздремнул – в терапевтических целях.

Меня разбудил Джордж – он взволнованно прискакал и наступил мне на хвост. Иногда мой мальчик бывает довольно неуклюж.

– Привет. – Я вытянул лапы и зевнул.

– Клэр только что вернулась домой с Тоби, Саммер, Генри и Мартой и сказала, что скоро приедет Полли с каким-то сюрпризом для всех нас. – Возбужденный Джордж широко распахнул глаза. – Я думаю, это относится и к нам!

С тех пор как Джонатан получил повышение, Клэр бросила свою работу на полставки, чтобы проводить больше времени с детьми. Полли работала, хоть и не каждый день, а Мэтт трудился не покладая рук, и Клэр говорила, что теперь она у них вроде приходящей няньки. Клэр присматривала за стариком Гарольдом, отцом Маркуса, который жил в конце Эдгар-Роуд. Она покупала ему продукты и регулярно навещала его, чтобы проверить, хорошо ли он пообедал. Маркус жил с отцом и заботился о нем, но целыми днями пропадал на работе, а еще ему нужно было время, чтобы побыть с Сильвией, так что Клэр очень их выручала. Она вообще любила присматривать за людьми и кошками, и у нее это здорово получалось. Прошу заметить, что многому она научилась у меня.

– Сюрприз, говоришь? – Я прищурился. – Думаешь, это что-то из еды?

– Не знаю, но Клэр сказала, что Полли взяла с нее клятву молчать, дети взволнованы, и я надеюсь, это что-то приятное для всех нас. Нужно спуститься вниз, чтобы ничего не пропустить. – Джордж радостно запрыгал вокруг, снова задевая мой хвост.

– Мяу! Джордж, осторожнее, – мягко упрекнул его я, хотя и знал, что быть осторожным он научится еще нескоро. – Хорошо провел день с Ханой? – Я надеялся выведать что-нибудь о его чувствах к Хане.

– Да, потом расскажу. А сейчас идем скорее, иначе мы так и не узнаем, что за сюрприз.

– Что это? – изумленно спросил Джордж. Мы оба таращились на что-то извивающееся в руках Полли.

– Никогда не видел ничего подобного, – сказал я. Это было что-то крошечное, даже меньше, чем Джордж в детстве. Мы рассматривали незнакомое существо светло-коричневого цвета с темной мордочкой и темно-коричневыми кончиками ушей.

– Это щенок! – воскликнула Марта, подходя к маме и пытаясь дотянуться до него. Мы с Джорджем переглянулись. Конечно же, нет! Они бы не посмели...

Полли наклонилась.

– Да, это щенок, и очень маленький, так что мы должны обращаться с ним очень осторожно. Нельзя шуметь, иначе он испугается. – Дети столпились вокруг.

– А чей это щенок? – насторожилась Саммер.

– Наш, – сказала Полли. – Он будет жить с нами в нашем доме. Но, пока я на работе, он будет здесь, с Клэр и с вами, ребята, когда вы вернетесь из школы. Так что, в некотором смысле, он наш общий.

– Как Алфи и Джордж? – спросил Тоби. Смышленный мальчик.

– Вот именно.

– А как его зовут? – спросил Генри.

– У него пока нет имени, милый, – ответила его мама. – После обеда придумаем его вместе. Кстати, это мопс.

– Ура! – Дети стали наперебой предлагать разные имена.

– Назовем его Щенок! – воскликнула Саммер.

– Нет, это скучно, – ответил Генри.

– Цветок, – предложила Марта.

– Это же мальчик, – возразил Тоби.

– Человек-паук, – предложил Генри.

– Не говори глупостей! – отрезала Саммер.

Мы с Джорджем отправились на кухню.

– Это то, о чем я думаю? – В голосе Джорджа звучал ужас.

– А что это, по-твоему? – спросил я.

– Собака! Теперь у них собака.

– Боюсь, так и есть. Хотя это довольно странная собака. И маленькая. Но, вероятно, она подрастет, как и ты в свое время. – Я не мог поверить, что Полли способна на такое предательство. Кто, скажите на милость, заводит собаку, имея двух идеальных котов?

– Они сказали, что эта собака будет часто бывать у нас дома, – добавил Джордж. – Этого не может быть. Худшее, что только могло случиться. – Он обхватил голову лапами. Должен признаться, я хотел последовать его примеру, но у меня появилось стойкое ощущение, что щенок останется у нас, и, стало быть, нужно искать выход из сложившейся ситуации.

Я никогда не был поклонником собак, и мы с Тигрицей иногда дразнили их, когда они шли на поводке, заставляли гнаться за нами, или просто садились так, чтобы они не могли нас достать, и веселились от души. Раз или два собаки гнались за мной, но никто ни разу меня не поймал. Мне всегда удавалось их перехитрить. Но я отвлекся. Проблема в том, что я считаю, что собаки – это те же кошки, только без мозгов, поэтому они не могут быть такими же независимыми, как мы. Возможно, мне не стоило говорить это Джорджу, ведь, насколько я мог судить, щенку предстояло часто бывать в нашем доме, и, значит, нам придется с ним подружиться. Мы не можем вести себя грубо, это не наш стиль. Людям, похоже, нравился щенок, так что нам тоже следует проникнуться к нему симпатией. Это, наверное, нелегко, но нужно постараться.

– Джордж, я не фанат собак, но, скажу честно: вообще-то я никогда не общался ни с одной из них.

– Что? Никогда?

– Нет. Я не знаком ни с одной собакой, – объяснил я.

– Так почему же ты говорил, что все они ужасны? – спросил Джордж, широко распахнув глаза.

– Хм, хороший вопрос. Иногда мы судим о вещах до того, как разберемся. Возможно, именно так я поступал с собаками. – Я хотел, чтобы Джордж по незнанию не причинил вреда крошечному песику. – Думаю, все дело в традиционном противостоянии кошек и собак. Мы разные, но в этом нет ничего страшного. Этот щенок еще совсем малыш, и мы должны дать ему шанс. – Не знаю, насколько убедительно это прозвучало, но я открывал в себе новую сторону. Пришлось подвергнуть сомнению то, во что я верил, и давалось это не просто.

– Ты хочешь сказать, что от этой собаки никакого вреда не будет? – с сомнением спросил Джордж, но я и сам ни в чем не был уверен.

– Вполне возможно. Да, скорее всего, так и будет. Подумай о том, как мы стараемся, чтобы все подружилось. Боюсь, нам придется включить в число друзей и щенка. – Я чувствовал, что несую окопесу, но ведь я впервые попал в такую ситуацию.

– Значит, я не должен на него шипеть? Или пытаться его оцарапать?

– Нет, Джордж. – Тут мне в голову пришла одна мысль. – Этот малыш приехал к Полли и ее семье так же, как ты пришел жить к нам, когда был еще крошечным котенком. Тебе ведь было страшно в первые дни, не так ли?

– Да, и когда Тоби переехал жить к нам, он тоже боялся, правда? – У Джорджа было много недостатков, но в проницательности ему не откажешь. Клэр и Джонатан усыновили Тоби несколько лет назад. Сейчас казалось, что он всегда был в нашей семье, но поначалу ему приходилось тяжело.

– Возможно, щенок тоже напуган, и мы, кошки, как высшие существа должны проследить, чтобы с ним ничего не случилось. – Я как всегда пытался донести до Джорджа мысль, что доброта – самое важное, чем мы можем поделиться друг с другом.

– Хорошо, папа, я так и сделаю. Но, если он окажется неприветливым, как остальные собаки, о которых ты рассказывал, не могу обещать, что всегда буду

добр к нему.

– Это разумно и справедливо, Джордж. – Я надеялся, что щенок докажет, что я был не прав по отношению к собакам. Впрочем, особого оптимизма я не испытывал. Но все же, столкнувшись с одним из своих предубеждений, я начал задавать себе вопросы.

Клэр вошла на кухню, прижимая к себе щенка. Он был очень маленьким, с коротенькими лапами. Я понятия не имел, насколько большим он может вырасти, но мне отчаянно хотелось верить, что он не превратится в огромного пса. Гигантские собаки пугали меня, если подходили слишком близко.

– Алфи, Джордж, познакомьтесь с нашим новым другом, – сказала Клэр, осторожно приближаясь к нам и опускаясь на колени.

Мы с Джорджем переглянулись и робко направились к ней. Я никогда раньше не видел собаку так близко. Щенок как будто успокоился и, пока мы смотрели на него, высунул язык и лизнул свой нос. Он уставился на нас большими глазами, но трудно было сказать, о чем он думает. И тут он слегка помахал коротким хвостиком.

– О, вы ему нравитесь! – воскликнула Клэр. – Добро пожаловать в нашу семью! Алфи, Джордж, позвольте представить вам Пиклза. Дети проголосовали, и победило имя, которое предложила Полли.

Неужели? А я-то думал, что хуже и быть не может. Пиклз?[1 - Pickles – соленья (англ.).] Что это вообще за имя? Даже для собаки.

Глава 4

Наступил понедельник, наш первый день наедине с мопсом Пиклзом. Мы то и дело переглядывались с ним, но дети пока не отпускали его. Похоже, они действительно были от него в восторге, и это несколько задевало Джорджа. Да и какому коту понравилось бы проигрывать собаке?

Утром Клэр прочитала нам небольшую лекцию. Пиклза собирались привести в гости и оставить с нами, когда она повезет детей в школу. Клэр сказала, что щенок слишком мал, чтобы ездить с ней, ему нужно еще подрасти. Я понятия не имел, какое это имеет отношение к нам, но слушали мы внимательно. Ну, или только я слушал, а Джордж вылизывал лапы и дулся.

Клэр рассказала, что нашему новому «другу» Пиклзу всего два месяца. Его собирались взять в другую семью, но там что-то случилось, и в последний момент от него отказались. Кто-то из коллег Полли спросил, не хочет ли кто-нибудь из ее знакомых очаровательного маленького мопса, а Полли знала, что Мэтт всегда об этом мечтал. Я попытался примириться с мыслью о том, что дети просили щенка (да как они посмели?), и хотели своего домашнего питомца. Мы, конечно, часто навещали их, но жили в другом доме. А теперь Полли и Мэтт решили, что щенок станет общим. Хм.

Клэр, всегда четко сообщавшая правила, сказала нам, что Пиклзу можно выходить на улицу, потому что он уже побывал у ветеринара и ему сделали все необходимые прививки. Но ему нельзя гулять одному, потому что он собака, а не кошка. Хм. Вряд ли об этом нужно было напоминать. Короче, Клэр просила нас посидеть с Пиклзом, пока она не вернется из школы, и не ходить в сад или на нашу обычную утреннюю прогулку. Должен сказать, сидеть дома – настоящая пытка для приходящего кота. Клэр закончила, и тут же раздался звонок в дверь. Мы пошли встречать гостей. На пороге стояли Полли, Генри и Марта. Генри держал на руках Пиклза.

Полли сразу уехала, она уже опаздывала на работу, а дети столпились в коридоре вокруг Пиклза. Джордж посмотрел на меня.

– Он что, навсегда забрал у меня их внимание? – с ужасом спросил Джордж.

– Конечно, нет. Он сейчас для них как новая игрушка, но что я всегда говорю? В мире полно любви, всем хватит.

– Хм, может быть, но я гораздо симпатичнее. – Джордж топнул лапой.

– Никто и не спорит.

Джордж слишком привык находиться в центре внимания, а теперь появился новый питомец. Все могло оказаться далеко не так просто, как я предполагал. Вообще-то, я и не думал, что будет легко, но, похоже, ситуация угрожала стать еще серьезнее.

– Привет, – сказал я, не уверенный в том, что щенок меня поймет. Дети ушли, и мы остались наедине с Пиклзом.

– Вы мои новые друзья? – спросил Пиклз.

– Да, полагаю, что так. Мы твои новые друзья, – ответил я. Его голос звучал по-детски, и, если честно, когда щенок смотрел на меня своими большими глазами, он выглядел просто очаровательно. Но Джордж все еще дулся, и я не был уверен, что он со мной согласен.

– Рад познакомиться с вами обоими, – сказал Пиклз. – В новой семье так страшно, хотя все кажется очень милыми, – одними губами произнес он, бегая по кругу.

Почему щенки не могут стоять спокойно?

– Что ты делаешь? – спросил Джордж, хмуро глядя на него.

– Пытаюсь поймать свой хвост, – ответил Пиклз.

Возможно, он поумнеет, когда подрастет, подумал я и попытался внушить эту мысль Джорджу, пристально глядя на него.

– Так у тебя все в порядке? – Я все еще чувствовал себя неловко, хотя разговор пошел легче, после того как щенок перестал наматывать круги.

– Да, я немного поплакал прошлой ночью, потому что чувствовал себя одиноко. Генри убедил Полли, что я могу спать на его кровати. Я свернулся калачиком рядом с ним, и это было не так уж плохо.

– Ты, похоже, любишь поговорить, – заметил Джордж.

– Будь вежлив, – шепнул я Джорджу.

– Добро пожаловать на Эдгар-Роуд, – произнес Джордж, хотя и не очень приветливо.

– Мы оба сами пришли сюда в разное время. Так что, если тебе будет немного грустно, ты можешь поговорить с нами, – сказал я уже более ласково.

– Спасибо. Думаю, мне здесь понравится, – ответил Пиклз. Он уселся на пол и улыбнулся нам своей морщинистой мордочкой.

– Папа, можно мне на улицу? – спросил Джордж.

– Мы должны присматривать за Пиклзом, – заметил я.

– Я обещал Хане, что зайду утром. – Хана редко выходила из дома, но в ее доме установили кошачью дверцу и Джордж регулярно навещал ее, да и я иногда заходил в гости. Я не хотел заставлять Джорджа помогать мне с Пиклзом, он мог обидеться, и решил, что лучше его отпустить. Хотя мне и самому не терпелось куда-нибудь сходить...

– Ладно, я позабочусь о Пиклзе, но ты должен привыкать к нему. Он будет здесь частым гостем, – шепнул я Джорджу, когда мы направились к задней двери.

– Я буду вежливым, но сейчас хочу провести время со своим настоящим другом. – Голос Джорджа звучал немного угрюмо. Он все еще переживал из-за того, что дети забыли о нем, как только у них появился Пиклз. Это была ревность, из-за нее у наших близких было много неприятностей. О боже, я уже думал о щенке как о члене семьи. Как это великодушно с моей стороны!

– Дай Пиклзу шанс. Он ведь может стать тебе братом.

– Что ж, если тебе так хочется усыновить щенка, для начала скажи ему, чтобы не трогал твою еду, – буркнул Джордж и прошмыгнул в кошачью дверцу. Я обернулся и увидел, что Пиклз зарылся носом в мой завтрак.

– Пиклз, эта еда не для тебя, а для кошек, – сказал я, пытаюсь не выглядеть сердитым. Хотя эту еду я приберегал на случай, если позже проголодаюсь.

– У нее такой интересный вкус. Не обращай внимания! А теперь мы можем пойти поиграть?

О господи, подумал я, неужели опять придется выступать в роли родителя? Почему это все время происходит со мной?

Я так обрадовался, когда Клэр вернулась домой, что пулей бросился к ней и приветственно потерся о ее ноги. Меня обрадовало и то, что с ней пришла Сильвия.

Пиклз увлеченно осматривал дом. Он пытался залезть в каждый шкаф, но, к счастью, ему это не удавалось. Наконец он нашел немного еды, которую дети уронили под кухонный стол, и, несмотря на мои возражения, умял все до последнего кусочка, а потом снова налетел на какую-то дверь. Он еще только учился жить в доме... После обеда он носился по кухне без всякой цели, а потом запрыгнул на собачью лежанку, которую Клэр поставила для него в углу.

– С тобой все в порядке? – спросил я. Пиклз пыхтел, сопел и фыркал.

– Алфи, с тобой так весело, но я что-то устал. Глаза сами закрываются.

Щенок заснул, и мне захотелось последовать его примеру. Я тоже валился с лап от усталости.

– О боже, он такой милый! – Сильвия подхватила его на руки и прижала к груди. Чувствуя себя невидимкой, я наконец понял, каково пришлось Джорджу.

– Правда же, милый? Дети его обожают, Полли от него просто без ума. Думаю, она хотела бы третьего ребенка, но Мэтт против, вот Пиклз и занял это место.

– Вполне возможно. Я сама больше кошатница, но он просто прелесть! Посмотри на эту мордочку! – Пока Пиклз вертелся в объятиях Сильвии, Клэр почесала мне голову.

– А где Джордж? – спросила она меня.

– Мяу, – ответил я.

- Он у нас, – сказала Сильвия. – Пришел как раз перед тем, как я увидела тебя.
- Что ж, может, поставить чайник? – предложила Клэр.
- Да, я бы с удовольствием выпила кофе, но не уверена, что смогу оторваться от Пиклза.
- Его все обожают. Но мы должны сделать так, чтобы Алфи и Джордж не были обделены вниманием, – сказала Клэр. Ага, о нас все-таки вспомнили. Я замурлыкал от удовольствия.
- Клэр, иногда ты обращаешься с этими кошками так, словно они твои дети.
- Так и есть, – ответила Клэр, и я замурлыкал в знак согласия.
- Как у тебя дела с Маркусом? – спросила Клэр, и я устроился рядом, чтобы послушать последние новости.
- Все хорошо. Мы не торопимся, учитывая, что нам обоим пришлось пережить, но здорово, что он живет так близко. Он просто замечательный. Думаю, он действует на меня положительно, спасает от мрачных мыслей...
- Я слышала, что Гарольд считает тебя очаровательной, – со смехом произнесла Клэр.
- В устах Гарольда это невероятный комплимент, – рассмеялась Сильвия. Гарольд бывал очень ворчливым, но в то же время чем-то напоминал шоколадку с начинкой – жесткий снаружи, мягкий внутри.
- Кстати о Гарольде. Нужно навестить его. Пиклз, хочешь поехать со мной? – спросила Клэр.
- Гав, – ответил Пиклз, и я догадался, что, хотя он понятия не имеет, кто такой Гарольд, ему очень хочется поехать с Клэр. Что ж, тогда я смогу позволить себе роскошный отдых в одиночестве.

Глава 5

После утомительного утра с Пиклзом я вышел на улицу посмотреть, нет ли поблизости кого-нибудь из моих друзей. Я надеялся встретить Джорджа, который, казалось, обходил наш дом стороной. Мне нужно было поговорить с ним, потому что Пиклз нуждался в нас обоих. Необходимо объяснить это Джорджу. Его помощь не помешает, ведь возиться со щенком мне одному не под силу. А ведь это только первый день.

Я понимал, что Джордж испытывает смешанные чувства. Мало того, что я всегда учил его избегать собак, так теперь ему предлагали принять в свою жизнь, в свою семью кого-то совершенно постороннего.

Я побрел туда, где обычно собирались мы, кошки. Это было что-то вроде нашей базы отдыха на Эдгар-Роуд. Там, возле куста, лежала Нелли, а рядом Элвис играл с опавшими листьями.

– Привет, Алфи, – воскликнули оба.

– Вы не видели Джорджа? – спросил я.

– Он проходил тут не так давно. Сказал, что собирается навестить Гарольда.

– Ага. А он рассказал вам о щенке?

– Да, и кажется, он не в восторге, – заметила Нелли. – Сказал, что собаки тупые, и никто не заставит его лебезить перед всяким ничтожеством.

– Щенка зовут Пиклз, и он вовсе не ничтожество, – сказал я. – Боже, все гораздо хуже, чем я думал. Пиклз совсем малыш, и, похоже, он теперь полноправный член семьи. Они не собираются его возвращать. Да я бы никому и не пожелал такого.

– Собака в кошачьем мире... – задумчиво произнес Элвис.

– Что же мне делать? Я всегда был против собак, а теперь нянчусь с одной из них! И он мне нравится. Нужно придумать, как заставить Джорджа изменить отношение к нему.

– Вечно у тебя какие-то сложности, да? – заметила Нелли. Она была права. А теперь к моим сложностям добавился Пиклз.

– Джордж до сих пор переживает из-за Тигрицы, а тут еще одна перемена в жизни. – Элвис был очень мудрым котом.

– Знаю, поэтому и не хочу слишком давить на него. Но нужно, чтобы он помягче относился к Пиклзу. И чем скорее это произойдет, тем лучше. Щенок будет часто бывать у нас, и я не хочу, чтобы Джордж всякий раз уходил из дома. – Стоило мне подумать о том, что придется нянчиться с собакой в одиночку, как я вздрогнул. Меньше всего мне хотелось, чтобы Пиклз стоял между нами с Джорджем. – Когда он подрастет, мы, вероятно, сможем оставлять его без присмотра. Или же Клэр будет чаще брать его с собой. Собаки, как правило, сопровождают людей, так что нужно потерпеть совсем недолго. Во всяком случае, я на это надеюсь.

Я приободрился. Пожалуй, это может убедить Джорджа.

– Да, Алфи, теперь этот пес – член семьи. Попробуй уговорить Джорджа думать о нем как о младшем брате и научить всему, что знает он сам, – подсказала Нелли.

– Что ты имеешь в виду? – удивился я.

– Ну, представь, если бы они привезли еще одного котенка, Джордж поначалу ревновал бы, но потом ты бы сказал ему, что теперь он старший брат и должен помочь котенку стать настоящим котом. Так почему бы тебе не назначить его старшим братом для Пиклза?

– Знаешь, Нелли, возможно, в этом что-то есть... Скажу ему, что теперь он старший брат и отвечает за малыша. И если у него будет возможность научить Пиклза всему, что он знает сам, – я выдержал паузу, стараясь не думать о том, в какие передрыги попадал Джордж, – возможно, тогда он примет малыша с большей охотой. Вы, ребята, просто молодцы! Спасибо вам. А где Рокки?

– Он устал и ушел вздремнуть. Для этого кота сон важнее всего.

– А что, у каких-то кошек бывает по-другому? – усмехнулся я.

Вскоре появился Джордж, так что мне не пришлось его искать.

– Как там Гарольд? – спросил я. Гарольда и Джорджа, помимо прочего, объединяла любовь к диетическому печенью. Гарольд размачивал печенье в крепком чае и делился им с Джорджем.

– Он в полном порядке. Дома у него так хорошо и тихо. Не то, что у нас, – Джордж ответил резко, как всегда, когда он дулся. – Но Клэр привезла Пиклза, чтобы показать ему, и даже Гарольд сказал, что собака очень милая. – Он топнул лапой.

– Джордж, знаю, ты не в восторге от Пиклза, но мне нужна твоя помощь, – осторожно начал я.

– Помощь? В чем? – мрачно спросил Джордж.

– Когда ты появился у нас, я сразу стал твоим отцом. Ты был совсем маленьким, мне многому предстояло тебя научить.

– Ну и что? – Ох, этот парень иногда ведет себя как настоящий подросток.

– А то, что у тебя были я, мама-Тигрица и все наши друзья-кошки. Мы все помогали тебе учиться, пока ты рос. Тебе очень повезло.

– Предположим.

– А Пиклз... У него нет никого, кроме нас, кто мог бы научить его жизни. Я знаю, что это совсем другое, он щенок... Но ведь у него нет друзей-собак. Наверное, он очень скучает по маме, он же совсем малыш.

– Ну, да. Но что я-то могу сделать?

– Ты можешь стать для него старшим братом, как Алексей, Генри и Тоби. Это очень важная, ответственная задача.

– Правда?

– Конечно! Ты же видел, как в мире людей старшие братья заботятся о младших, и, я думаю, ты вполне готов к этой роли.

Я заметил, что Элвис и Нелли внимательно слушают, пытаюсь сдержать усмешку. Все знали, что заставить Джорджа согласиться на что-нибудь можно только лестью.

– Ты наверняка станешь лучшим в мире старшим братом, – продолжил я.

– Нет, – сказал Джордж, чем очень меня удивил.

– Почему? – спросил я.

– Он не живет со мной, поэтому не может быть моим братом. – Джордж избегал встречаться со мной взглядом.

– А как насчет двоюродного брата? – предложила Нелли. – Я тебе как тетя, так почему бы тебе не стать для Пиклза старшим кузенком?

– Отличная идея, Нелли! – Я благодарно ткнулся в нее носом.

– А что должен делать старший кузен? – спросил Джордж.

– Ты можешь научить его кое-чему, – сказал Элвис.

– Да, – добавила Нелли. – Ты кот, а он собака, но ты все равно можешь многое ему показать.

– Хочешь сказать, я могу научить его тому, что умею сам? – Кажется, Джордж заинтересовался.

– Совершенно верно. А еще ты можешь показать ему, как быть добрым, заботливым и дать все важные уроки, которые мы дали тебе, – добавил я.

– А ты? Ты ведь не можешь быть его отцом, потому что ты уже мой отец, – сказал Джордж, и я услышал в его голосе ревность.

– Конечно, ты мой сын, мой номер один и всегда им будешь. Но если ты станешь Пиклзу двоюродным братом, то я могу быть кем-то вроде дяди. Тебя это устроит?

– Да, ты прав, мы должны быть милыми с Пиклзом. Наверное, он может стать моим другом. – Джордж весело запрыгал вокруг меня, и даже я удивился внезапной перемене в его настроении.

– О, Джордж, это так здорово! Ты скоро полюбишь его, я уверен.

На всякий случай я скрестил лапы.

– У меня очень большое сердце, – сказал Джордж.

– Это так, – согласилась Нелли, по-матерински улыбнувшись ему.

– Самое большое сердце, – добавил Элвис, вылизывая лапу. Все-таки он очень мудрый кот, когда он в подходящем настроении.

– Я горжусь тобой каждый день, – подхватил я. Чувства переполняли меня.

– Это напоминает, как я подружился с Ханой, когда она приехала из Японии и была одинока. Я могу попробовать подружиться с Пиклзом. Но Хана – моя лучшая подруга, поэтому я не смогу полюбить Пиклза так же, как ее.

– Ничего страшного. – Я чувствовал, что нужно продвигаться вперед постепенно.

– Ты прав, папа. Пиклз – глупый щенок и ничего не знает, верно?

– Я не уверен, что он глупый, но в остальном все так и есть, – согласился я. Щенок и правда был глуповат, но я хотел, чтобы Джордж подружился с ним, а не дразнил его.

– Тогда я должен научить его всему, что знаю, – добавил Джордж.

– Вот именно! – согласился я.

– Я сделаю то, о чем ты просишь, и начну завтра же утром. Я научу Пиклза азам котоведения.

– Что-о? – удивилась Нелли.

– Это же логично! Пиклз – собака, а всем известно, что они не так умны, как кошки, поэтому я буду развивать его способности, чтобы он был похож на меня.

Мы с Нелли и Элвисом удивленно переглянулись. Я имел в виду совсем не это, но, раз уж Джорджа удалось уговорить, спорить не буду.

– Речь шла скорее о том, чтобы научить его всему, что ты сам знаешь, – все-таки уточнил я.

– Я знаю, как быть котом, и собираюсь научить его этому. Сделаю из Пиклза кота! Уже не терпится взяться за работу.

Глава 6

Обучение Пиклза пришлось на время отложить – мы отправились в гости к Сильвии на японскую вечеринку. Начало получилось скомканным: Джонатан опоздал из-за своей новой работы, и у нас дома это вызвало приглушенный обмен «любезностями» между ним и Клэр. Джонатан хотел переодеться, но Клэр сказала, что времени уже нет, нужно было уйти с работы пораньше. Я понимал их обоих. Джонатан теперь много работал, и он предупреждал нас об этом, когда согласился на повышение, но все оказалось гораздо сложнее, чем мы думали.

Сильвия подала несколько замечательных блюд японской кухни и сырую рыбу – сашими – для меня, Ханы и Джорджа, прежде чем гости сели за стол. Восхитительное лакомство! На японские вечера в доме Сильвии обычно собирались все, кто только мог прийти. Но в этот раз с нами не было Полли и Мэтта, и Томаш работал, зато пришли Клэр и Джонатан, Франческа и ее дети – Алексей и Томми, а также Гарольд, Сильвия, Маркус и Конни. Ну, и мы, кошки, конечно. За нашими детьми присматривала няня Роза, которая жила на той же улице и время от времени помогала всем нам.

– Кто хочет есть? – спросила Сильвия, приглашая всех за большой обеденный стол, уставленный прекрасными блюдами для людей. Мне хотелось сунуть нос во все тарелки, но я должен был демонстрировать Хане и Джорджу хорошие манеры, поэтому сдерживался, хотя у меня текли слюнки после той закуски, которую мы уже попробовали. Гарольд, медленно направляясь к столу, не забыл приласкать Джорджа.

– А хлеб у тебя есть? И что-нибудь из английской еды? – спросил Гарольд, занимая свое место. Он пришел на японский вечер, но отказывался пробовать все эти странные блюда. Может, нам достанется лишняя порция?

– Я принесу, Гарольд, – предложила Конни. – Хочешь сэндвич?

– Ну, если ты настаиваешь, не откажусь от хорошего куска ветчины, – пробормотал он.

– Для тебя все, что угодно, Гарольд, – сказала Сильвия. Она была так спокойна и терпелива, а с Гарольдом именно так и следовало себя вести.

– Вина? – улыбнулся Маркус, наполняя бокалы.

– Да, пожалуйста, – хихикнул Томми.

– Томми, тебе еще рано! – с упреком произнесла Франческа, потрепав его по волосам.

– Так же, как и тебе, Конни. Говорю на случай, если ты тоже захочешь вина, – добродушно добавила Сильвия. Томми было почти тринадцать лет, а Конни и

Алексею почти пятнадцать. Они так быстро выросли... Когда я впервые увидел Томми, он еще сидел в коляске. Ох. Я вдруг почувствовал себя стариком!

– Ну, как там щенок? Обживается? – спросил Маркус.

– О, он просто прелесть, – воскликнула Клэр. – Такой милый и забавный.

– Но не такой прелестный, как наш Джордж, – сказал Гарольд, и я одобрительно замурлыкал.

– Не терпится его увидеть, – добавила Конни. В эти выходные Клэр собиралась устроить в честь Пиклза что-то вроде вечеринки «Добро пожаловать в семью», и это, конечно, бесило Джорджа. Об этом недвусмысленно свидетельствовали его встопорщенные усы.

– Я тоже еще не видел его, – подхватил Джонатан. – Работы так много! Я и свою семью почти не вижу, что уж говорить о новом щенке. – Его голос звучал грустно, и я не на шутку забеспокоился. Они с Клэр говорили, что тяжело придется только в первое время, пока он не освоится на новом месте. Будем надеяться, что вскоре все изменится.

– Как будет здорово, когда мы соберемся все вместе в выходные! – повторила Клэр. – Гарольд, ты ведь придешь, правда?

– Если накормят чем-то съедобным, – проворчал он.

– Ну, нас не так легко обидеть, – рассмеялся Маркус. Все мы уже привыкли к манерам Гарольда.

– После обеда сможем посмотреть футбол, – сказал Джонатан.

– Другое дело, – усмехнулся тот.

– Мы что-нибудь принесем, – предложила Сильвия.

– Нет-нет, мы справимся! Просто приходите! – улыбнулась Клэр.

– Томаш обещал, что непременно выберется, – сказала Франческа.

Томаш всегда работал не покладая рук в своем ресторане, но в последнее время дела шли гораздо лучше, и теперь ему помогал целый штат сотрудников.

– Я, наверное, буду больше всех играть с этим щенком, – сказал Томми.

– Это почему же? – спросила его мама.

– Ну, я теперь вроде как лишний. Конни и Алексей все время вдвоем, держатся за руки и вздыхают, а остальные еще очень маленькие, так что я где-то посередине. Что ж, буду дрессировать щенка. Может, научу его каким-нибудь трюкам. Если получится, даже и танцевать.

«Удачи», – подумал я, приступая к угощению.

Потом я привел себя в порядок и сел у стола, надеясь, что хотя бы кусочек упадет в мою сторону. Джордж и Хана сидели рядом; их головы почти соприкасались, а лапки переплетались. Я радовался, что они нашли друг друга.

– Джордж мне рассказал про щенка, – сказала Хана, когда я присоединился к ним. – Кажется, он им заинтересовался, – осторожно заметила она.

– Пиклз утомительный, но очень милый. Уверен, скоро ты с ним встретишься, – ответил я.

– Я бы хотела с ним познакомиться. Мне еще не приходилось встречать собак, и я немного волнуюсь. – Как я уже говорил, в Японии Хана вела очень уединенную жизнь.

– Не волнуйся, я буду рядом, – Джордж выпятил грудь.

– О, Джордж, ты – лучший, – ответила Хана. – Тогда я обязательно познакомлюсь с ним, – улыбнулась она.

Эта парочка – как небо и земля. Джордж, сгусток энергии, не способный усидеть на месте, и Хана, само спокойствие, неторопливая и грациозная. Джордж своей

непоседливостью больше напоминал собаку. Ох, теперь, когда в нашей жизни появился Пиклз, пожалуй, не стоит так думать.

Я оставил Джорджа с Ханой и вернулся к людям. Запрыгнув на колени к Алексею, я позволил ему потрепать меня, а в награду получил кое-что со стола.

– Алфи нравится щенок? – спросил Алексей.

– Ты же знаешь Алфи, он добр ко всем, – отозвалась Клэр.

– Но кошки далеко не всегда ладят с собаками, – заметил Джонатан.

– Алфи и Джордж приняли щенка дружелюбно, и он их уже обожает. Ходит за ними повсюду.

– Алфи, приходи к нам поскорее. Бачок очень занят, но хотел бы с тобой повидаться, – сказал Томми.

Франческа, Томаш, Алексей и Томми жили недалеко от Эдгар-Роуд, и я часто навещал их, иногда даже оставался ночевать, но после возвращения из Девона еще к ним не заглядывал. У меня просто не было ни одной свободной минутки. Бачок работал при ресторане, ловил мышей и крыс. Мы с ним были хорошими друзьями. Бачок был диким котом, но у него было самое доброе на свете сердце. Он помог мне выбраться из многих передряг, и я скучал по нему. Я задумался: можно ли будет завтра оставить Джорджа и Пиклза вдвоем. Возможно, у Джорджа появилось бы чувство ответственности, и они с Пиклзом могли бы лучше узнать друг друга. Это пошло бы всем нам на пользу – Джордж привык бы к роли старшего брата или кузена, а я получил бы немного свободного времени. Как здорово я все придумал! Еще один хороший план.

– Завтра у нас День карьеры, – сказал Алексей.

– А что это такое? – спросил Джонатан.

– День знакомства с разными профессиями, которые могли бы нас заинтересовать. Мы должны уже думать о будущем, – объяснила Конни.

– Но вы же еще так молоды! Я только лет десять назад понял, чем хочу заниматься, – сказал Маркус.

– А я вот до сих пор еще не решил, – пошутил Джонатан.

– Что не делает тебе чести, – заметила Клэр.

– А чем вы занимаетесь? – спросил Томми у Маркуса.

– У меня был свой бизнес, но я его продал и теперь работаю в бизнес-консалтинге. Мы помогаем компаниям выстраивать модели развития. Мне эта работа очень нравится, – сказал Маркус. Томми скорчил гримасу.

– А я занимаюсь инвестициями, – добавил Джонатан.

– Я хочу стать пожарным, – объявил Томми. – Мне нравится спасать людей, а еще я люблю огонь.

Все вежливо промолчали.

– Я думаю, что хотел бы работать в ресторане, – сказал Алексей.

– Ага, так и будешь при маме с папой! – выпалил Томми.

– Вовсе нет! Мне нравится принимать гостей, нравится, что наша еда приносит людям радость.

– Ах, *kochanie* [2 - Дорогой (польск.)], мы бы очень хотели, чтобы ты стал работать с нами! Но только если это действительно то, чего ты хочешь. – Франческа часто называла Томми этим ласковым польским словом.

– А ты, Конни?

– Думаю, я хотела бы стать адвокатом. Как только получу образование, смогу куда-нибудь поехать. А может быть, останусь здесь.

– Ее отец – адвокат, – объяснила Сильвия, и в ее голосе прозвучала грусть, а взгляд затуманился. Наступил так называемый «момент Сильвии», и никто не мог предсказать, во что он выльется.

– Тогда, возможно, у нее это в крови, – быстро заметил Маркус, чтобы разрядить обстановку. И у него это получилось. Сильвия до сих пор с горечью вспоминала о бывшем муже, который закрутил роман с молодой женщиной. Недавно у них родился ребенок. Отец Конни по-прежнему жил в Японии, и она очень переживала – с отцом ей удавалось общаться только по скайпу, да и то изредка. Но Маркус оказался очень сообразительным. Он знал, что делать, и я был рад, что Сильвия впустила его в свою жизнь.

– Думаю, так и есть – это у меня в крови, – подхватила Конни. – Но чтобы поступить в хороший университет, я должна много заниматься и получать хорошие оценки.

– Ладно, давай мы поможем убрать со стола, – предложила Франческа, и, когда стулья заскрежетали по полу и зазвенели тарелки, все снова пошло своим чередом.

Мы с Джорджем сидели на заднем крыльце нашего дома и смотрели на звезды.

– Значит, завтра я отвечаю за собаку? – спросил Джордж, важно выпятив грудь.

– Вы с Пиклзом немного побудете одни и ты сможешь поделиться с ним своими знаниями, – сказал я. – Запомни главное: будь добрым к нему.

– Хорошо. Но Пиклз должен делать все, что я скажу?

– Кажется, ты собираешься им командовать, а не обучать его.

– Но он же младший! Если он сделает что-то не так, я могу приказать ему остановиться? Я – командир, ведь я старше.

– Ты можешь указать ему на ошибку, но только вежливо.

– Значит, я все-таки главный.

Я понял, что дальше спорить бессмысленно. Мы еще посидели, наслаждаясь ночным воздухом, а потом вернулись в дом. Я уложил Джорджа на его подстилку в изножье кровати Тоби. Их дружба выглядела так трогательно! В такие минуты, наблюдая свою семью и своих друзей, я думал, что на свете нет кота, счастливее меня. Завтра мне предстояло увидеться еще с одним другом, и это тоже наполняло меня счастьем. Оставалось надеяться и молиться, чтобы Джордж и Пиклз ладили. И чтобы к моему возвращению дом не оказался в руинах.

Глава 7

На следующее утро я, не торопясь, отправился к дому Франчески и Томаша. В воздухе уже пахло осенью, листья на деревьях потемнели и были готовы осыпаться на землю. Наступало мое любимое время года, потому что я любил играть с опавшими листьями. День выдался солнечный, но прохладный, и я наслаждался одиночеством. Став отцом, я научился ценить время, проведенное наедине с собой. Джордж подрос и гулял самостоятельно, я все меньше тревожился о нем и наслаждался покоем. Однако с появлением Пиклза мне невольно вспомнились времена, когда Джордж был совсем крошечным, и у меня не оставалось ни минутки на себя. Пока я блаженствовал на прогулке, мимо проходило множество ног, люди спешили и, кажется, никто, кроме меня, не ежился от прохлады. Мне удалось увернуться от нескольких колясок, пару раз на меня едва не наступили, но я давно освоил правила поведения на улице. Я даже видел парочку собак на поводках и попытался улыбнуться им, но они, похоже, не испытывали никакого желания ответить мне тем же. Я подумал, что, возможно, мои отношения с миром собак изменятся не так быстро.

Подойдя к ресторану, я обошел его, прошмыгнул по хорошо знакомому переулку и направился к мусорным бакам, зная, что именно там найду своего друга Бачка. Имя ему дали подходящее. Даже если он и выглядел немного неряшливо и порой от него попахивало, я его любил. И Джордж тоже.

– Бачок!.. – поприветствовал я его и замолчал на полуслове. Рядом с ним сидела замызганная кошка, которой я раньше никогда не видел.

– А, Алфи, – отозвался он. – Какой приятный сюрприз.

– А это кто? – спросил я, а его спутница, рыжая кошка с ярко-зелеными глазами, оглядела меня с головы до лап.

– Это Элли, она живет в соседнем переулке. Мы познакомились, когда она забрела ко мне во двор и предложила свою помощь в борьбе с грызунами. С тех пор мы вместе.

Если бы кошки умели краснеть, Бачок залился бы румянцем. Клянусь, его усы порозовели. Бачок научился дружить, но он все равно оставался котом-одиночкой, так что для него это был крутой поворот. Я гордился им. Хорошо, если с ним произошло то, о чем я подумал.

– Приятно познакомиться, – сказала Элли. Она вдруг слегка смутилась, что довольно странно для взрослой дикой кошки.

– Мне тоже, – ответил я. – Так ты здесь новенькая?

– Не совсем. Я живу через несколько улиц отсюда, но вот, бродила как-то по округе, встретила Бачка, и мы разговорились.

– А ты живешь в семье или на улице, как Бачок?

– Я – уличная кошка, – объяснила Элли. – Никогда не жила в семье. Бачок так много рассказывал о тебе, столько хорошего говорил. Я уже познакомилась с семьей, которая живет здесь, а теперь очень рада познакомиться с тобой.

– Я тоже рад, – сказал я.

– Ладно, Алфи, у меня дела. Оставляю вас вдвоем. Бачок, увидимся позже.

– Увидимся, Элли, – сказал Бачок, избегая встречаться с ней взглядом.

– До свидания, – попрощался я, и она, взмахнув хвостом, с важным видом удалилась. – Так-так-так, – поддразнил я Бачка, когда мы остались одни.

– Брось, Алфи! Я помню, ты всегда говорил, как приятно женское общество, но я-то, как тебе известно, кот-одиночка. Ну, а потом я встретил Элли, и... не знаю, как это объяснить. Мне просто нравится общаться с ней.

– Это же здорово, в этом нет ничего плохого. Тебе же нравится проводить время и со мной, – заметил я.

– Да, но с Элли все по-другому. Не могу объяснить, и, наверное, я слишком стар, чтобы испытывать такие чувства, но мне хочется все время быть с ней, никогда не расставаться. Даже сейчас я немного скучаю по ней. – Он волновался, как юноша, и путался в словах, пытаюсь объяснить свою мысль.

– Извини, Бачок, но ты влюблен, это очевидно. – Я даже подпрыгнул. Ничто не могло меня так обрадовать, как счастье моих друзей.

– Насчет этого ничего не могу сказать, но Элли – достойная кошка, – проворчал Бачок. Его невозмутимость не могла меня обмануть – я видел, что мой друг изменился. Походка стала легкой, и сам он выглядел счастливым.

– Что ж... Тогда, может, найдем местечко на солнышке, и ты расскажешь мне о достойной кошке Элли.

– Она отлично ловит мышей, – важно начал Бачок.

Было приятно и в то же время немного странно видеть его таким. Он никогда не питал симпатии к другим кошкам или людям. Правда, он полюбил нас с Джорджем, но я просто не оставил ему выбора. Когда мы впервые встретились, он не очень-то хотел с кем-то дружить. Вот почему для меня стало полной неожиданностью то, как он говорил об Элли – с горящими глазами, с придыханием. Разумеется, я был рад за него. Сам я влюблялся дважды, и, хотя мне было больно, когда все закончилось, у меня сохранились замечательные воспоминания. Клэр всегда повторяла слова какого-то парня, что «лучше полюбить и потерять, чем никогда любви не знать» или что-то в этом роде. Я был полностью с ним согласен. Любовь и потеря идут рука об руку, но это значит, что ты жив и твое сердце все еще бьется. Никогда бы не поверил, что именно Бачок вызовет у меня такой приступ ностальгии и сентиментальности. Куда катится мир?

– Если тебе когда-нибудь понадобится совет насчет женского пола, ты знаешь, к кому обратиться, – сказал я и потянулся, собираясь уходить. Нужно было вернуться домой и убедиться, что Пиклз и Джордж в порядке. Хотя одна моя половинка совсем не хотела идти домой, опасаясь того, что меня там ждет.

– Спасибо, Алфи. Ты же знаешь, все будет хорошо. Беспокоиться не о чем. – Бачок все еще изображал безразличие, но я догадывался о его истинных чувствах. Мы попрощались, и всю дорогу домой я улыбался.

Однако улыбка исчезла, как только я прошмыгнул в кошачью дверцу. Клэр гонялась за Пиклзом. Она бегала за ним, растопылив руки, но стоило ей приблизиться к нему, как он ловко уворачивался. Лицо Клэр уже стало багровым.

– Пиклз, плохой щенок! Ну-ка, брось! – сердито воскликнула она. Джордж сидел на полу, лениво вылизывая лапу. Что же тут произошло? Клэр наконец поймала Пиклза, подняла его и отобрала у него тапок Джонатана – один из пары его любимых, итальянских и дорогих. О нет. Джонатан будет в ярости.

– Алфи, слава богу, ты вернулся, – с облегчением произнесла Клэр. Она выглядела усталой. – Эти двое меня утомили. Сначала Пиклз застрял под диваном. Понятия не имею, как это вышло. Потом он начал грызть ножку стула. Я отлучилась совсем ненадолго, повезла Гарольду обед, а когда вернулась, обнаружила, что Джорджа и Пиклза нигде нет. Я испугалась, но потом нашла их в саду. Они вылезли в кошачью дверцу. А теперь Пиклз утащил любимый тапок Джонатана, и мне страшно представить, какой будет скандал. Как от щенка может быть столько хлопот? Ну все, мне пора за детьми в школу. Пожалуйста, проследи, чтобы ничего больше не случилось. – Едва переводя дух, она вышла из дома и направилась к машине.

– Кто расскажет, что здесь происходит? – спросил я, когда мы остались одни.

– Было так весело! – воскликнул Пиклз.

– Я учил его тому, что знаю сам, – объяснил Джордж. – Все, как ты сказал. Показал ему теплое местечко под диваном. Откуда мне было знать, что он не сможет выбраться? И за ножку стула я не отвечаю – я говорил ему, что кошки не грызут мебель, но он не так быстро усваивает то, что ему говорят. А еще он все облизывает, и это очень странно.

– А как же сад?

– Ну, мне нужно было выйти – по вполне понятным причинам. А он полез за мной. Так что, как видишь, тут я тоже ни при чем.

Вот они, радости воспитания детей.

– Ладно, слушайте оба, – начал я самым суровым тоном. – Пиклз! Джордж прав – мы ничего не жуем и не грызем, так что, пожалуйста, жуй только игрушки. – Я подошел к его милой мягкой лежанке, полной игрушек, которые он мог грызть сколько угодно.

– Хорошо, – послушно произнес Пиклз, но, как и сказал Джордж, щенок был слишком мал и я не был уверен, понял он меня или придется повторять еще много раз.

– Дальше! Если Джордж выходит из дома, не вижу причин запрещать тебе следовать за ним, но при одном условии: пообещайте оба оставаться в саду.

– Обещаю, что не позволю Пиклзу выходить за пределы сада, – сказал Джордж.

– Я должен научиться лазить по деревьям, – подхватил Пиклз.

– Seriously? – Я повернулся к Джорджу и увидел, что тот еле сдерживает улыбку. Я махнул хвостом. Похоже, Джордж весело проводил время с Пиклзом. Когда-нибудь – очень скоро – Пиклз узнает, что ему не дано лазить по деревьям. Я не сомневался, что у него ничего не получится.

– Ну что, папа, хорошо я поработал? – спросил Джордж.

– Для первого дня неплохо, – согласился я, хотя и не был в этом уверен. Клэр определенно думала иначе, но я должен был поощрять дружбу Джорджа и Пиклза.

– А я? Я хорошо поработал? – спросил Пиклз.

Я решил сделать вид, что не услышал. Так было проще. К счастью, прежде чем случились еще какие-нибудь неприятности, дверь распахнулась и в дом ворвались Клэр и четверо детей. Все бросились на кухню и к большой радости Джорджа начали возиться с нами, а потом захотели перекусить.

– Мы возьмем Пиклза на поводок и пойдем в парк, – заявила Саммер. Она была в школьной форме, встряхивала головой, когда говорила, и светлые волосы, собранные в хвост, раскачивались из стороны в сторону.

– Чур, я буду держать поводок! – воскликнул Генри. Он был старшим из младших детей и очень высоким для своего возраста. Светло-каштановые волосы и веснушки у него были совсем как у отца.

– Но я хочу держать поводок, – сказала Марта. Она была самой спокойной, однако когда речь зашла о Пиклзе, проявила упрямство. Марта была очень красивой, с темными волосами и большими темно-кариими глазами. Ее мама Полли, бывшая модель, говорила, что Марта похожа на нее.

– И я тоже! – крикнула Саммер.

– А как же я? – подал голос Тоби, ровесник Генри, ниже ростом, светловолосый и голубоглазый. Он так нежно относился к своей сестре Саммер, что это вызывало восхищение.

– Послушайте, – твердо сказала Клэр. – Мы все по очереди будем присматривать за Пиклзом. Я взрослая и перейду с ним через дорогу, а потом вы по очереди будете водить его на поводке. Я буду следить по часам, чтобы все гуляли с ним одинаковое время.

Возражений не последовало. Ах, если бы Пиклз и Джордж так же слушались меня!

К тому времени как все ушли в парк, я уже порядком устал и прилег на диван. Джордж присоединился ко мне. Мы прижались друг к другу, это было очень мило и так редко случалось в последнее время. Обычно Джордж был слишком занят или ворчал, что он уже взрослый, чтобы спать в обнимку со стариком-отцом. Когда мы улеглись, он рассказал о своем первом дне с Пиклзом.

– Он довольно забавный и очень озорной. И его слишком легко дразнить. Когда я велел ему перестать грызть мебель, он меня и слушать не стал. А потом он попытался съесть мою еду, а ведь она ему даже не нравится. Когда я напомнил ему твои слова о том, что это кошачья еда, он сказал, что забыл. Думаю, ему будет труднее стать похожим на меня, чем я думал.

– Не сдавайся. – Мне вовсе не хотелось, чтобы Пиклз был похож на Джорджа, но я не стал этого говорить и сменил тему, пытаюсь его развеселить: – Ни за что не догадаешься, что я узнал сегодня.

– Что такое? – Джордж наострил уши. Он обожал сплетни.

– У Бачка появилась подружка.

– Не может быть! Вот это да! Бачок... А ведь он говорил, что любовь – глупости, и у него нет на это времени, потому что нужно ловить мышей!

– Вот именно. Но я думаю, что он встретил родственную душу. Это Элли, кошка с соседней улицы. Они охотятся вместе.

– Похоже, она ему идеально подходит.

Я кивнул и замурлыкал, поражаясь проницательности моего мальчика. Если бы только он мог научить этому Пиклза, хлопот у всех поубавилось бы.

– Я рад, что Бачок счастлив. Давай навестим его. Может, и я смогу познакомиться с Элли.

– Конечно, я возьму тебя с собой, когда нам не придется нянчиться с Пиклзом. Интересно, у него с Элли такие же отношения, как у вас с Ханой? – Я пытался вывести подробности.

– Кажется, мне начинает нравиться Пиклз. Так забавно смотреть, как он пытается лазить по деревьям. Он пытался зацепиться за ствол передними когтями, но они соскальзывали и он все время плюхался на задницу. Но не сдавался! Это говорит либо о сильном характере, либо о крайней глупости, я еще не решил. – Джордж снова ушел от ответа и оставил меня теряться в

догадках.

– Пусть будет сильный характер, звучит приятнее, – предложил я, хотя и не знал, какой ответ правильный.

– Потом Клэр нашла нас в саду и немного рассердилась. Она отвела Пиклза в дом, и он сразу же уснул. Ты бы слышал, как он храпит. Как паровоз!

– Но он тебе нравится? – спросил я.

– Да, нравится. Немного.

Это уже прогресс. Мы прижались друг к другу и уснули.

Глава 8

– Ради всего святого, Джордж! Хватит путаться у меня под ногами, – рассердилась Клэр. Джордж следовал за ней по пятам в надежде ухватить какую-то еду с тарелок, которые она носила на стол. Но Клэр, занятая подготовкой к семейной вечеринке, устала.

– Джордж, – прошипел я, пытаюсь его отвлечь. Он подскочил ко мне и посмотрел невинными глазами.

– Что?

– Ты же знаешь, лучше не сердить Клэр, когда она так нервничает.

– Но пахнет так вкусно...

– Если будем держаться подальше, потом получим что-нибудь вкусненькое. А пока не стоит ей мешать.

– Клэр, сколько же еды нужно? – спросил Джонатан, входя на кухню.

– Не хочу, чтобы кто-то остался голодным, – ответила Клэр.

– Все-таки хорошо, что я получил повышение, иначе мы не смогли бы себе позволить такие роскошные приемы, – простонал Джонатан.

– О, хватит! Займись лучше напитками. Да, и, может, покормишь кошек, чтобы они мне не мешали?

– Мяу! – возразил я, под ногами путался только Джордж. Но я подмигнул Джорджу: нам пообещали угощение! Выходит, его назойливость принесла пользу.

Мне очень нравились эти семейные сборища, сердце переполняла радость, когда дверной звонок не умолкал, сообщая о прибытии дорогих гостей.

Первыми пришли Полли, Мэтт, их дети и почетный гость – Пиклз. Дети толпились вокруг щенка, и это, кажется, немного раздражало Джорджа, хотя в то утро он играл с Саммер и Тоби. Прежде чем я успел насладиться ласками Мэтта, дверь снова распахнулась, вошли Томаш, Франческа, Алексей и Томми. Они бросились к нам с Джорджем, и это обрадовало моего котенка. Томаш подхватил Джорджа на руки и прижал к груди, Алексей взял на руки меня. Франческа погладила нас обоих, а потом Томми забрал Джорджа у Томаша и почесал ему голову так, как он любил. Пока они толпились в прихожей, дверь снова открылась. Вошли Сильвия и Конни. Конни сразу подошла к Алексею, и Сильвия подняла бровь, но не стала возражать, когда дети, взявшись за руки, направились в гостиную.

– Маркус поехал за Гарольдом, они будут здесь с минуты на минуту. Но должна предупредить, Гарольд сказал, что плохо спал ночью, так что он немного не в духе.

– Не волнуйся, я уверена, что Джордж поднимет ему настроение, – ответила Клэр. Джордж явно гордился собой. Он ведь был единственным, кто мог подбодрить Гарольда, а я радовался всему, что повышало его самооценку.

– Смотрите, чему мы научили Пиклза, – сказал Генри, обращаясь к нам. Мы затаили дыхание. – Так, сядь, – скомандовал Генри. Пиклз завилял хвостом, но сесть и не подумал. – СИДЕТЬ! – крикнул Генри. Пиклз не шелохнулся.

– Ты неправильно делаешь. Смотри, как надо, – вмешалась Марта. – Пиклз, садись, – нежным голосом, с улыбкой, приказала она. Пиклз твякнул.

– У меня получится! – сказал Тоби. – Пиклз, сидеть! – крикнул он. Пиклз отправился на другой конец коридора.

– ПИКЛЗ, СИДЕТЬ! СЕЙЧАС ЖЕ! – завопила Саммер. Пиклз сел, но к тому времени мы все уже сидели.

– Кажется, Саммер победила, – сказала Полли.

– Нет, просто она кричала страшнее всех, – заметила Клэр. – Саммер, секрет хорошей дрессировки не в том, чтобы кричать на щенка. Это малыш, ты можешь его напугать. – Меня Саммер уж точно напугала. Кроме того она плохо воспринимала критику, и над нами нависла угроза истерики, но положение спас звонок в дверь. Появились Маркус и Гарольд. Джордж запрыгнул на руки к Гарольду, не дав тому опомниться.

– Проходите, и давайте уже начнем вечеринку, – взволнованно сказала Клэр, но гости разбрелись по комнатам, что говорило о том, как уютно и привычно все чувствовали себя в этом доме. Как настоящая семья.

– Я рад быть здесь, но, честно говоря, в доме холоднее, чем хотелось бы, – пробурчал Гарольд. Он любил жаловаться и всегда находил для этого повод. Стоял сентябрь, и было, конечно, не так жарко, как летом, но еще совсем не холодно.

– Могу включить для тебя отопление, – предложила Клэр, обнимая Гарольда.

– Нет, терпеть не могу центральное отопление! Оно убивает людей, – заявил Гарольд.

Неужели? Прямо так и убивает?

– Не думаю, что это правда, папа, – сказал Маркус, подводя Гарольда к столу. Джордж продолжал сидеть на руках у старика. Я с нежностью смотрел на них.

– Помяни мое слово, через несколько лет все только об этом и будут говорить. Выяснится, что центральное отопление приводит к глобальному потеплению, разрушению озонового слоя и гибели белых медведей. – Джордж лизнул Гарольда в щеку. Он явно считал его самым умным человеком на свете.

Иногда я удивлялся тому, сколько Гарольд жалуется и ворчит, и, судя по лицам моих людей, они тоже задавались этим вопросом. К счастью, все они очень любили старика.

Я чувствовал себя на седьмом небе, когда бродил по комнатам, проверяя моих близких. Женщины сидели на кухне, пили вино, ели и болтали. Мужчины расположились в гостиной с напитками и закусками. Джордж сидел в кресле вместе с Гарольдом. У меня возникло подозрение, что Гарольд делится с ним едой, но я был слишком счастлив, чтобы нарушать идиллию и отчитывать Джорджа. Главное, что он хорошо проводил время, а с остальным я мог смириться. Дети вместе с Пиклзом сидели наверху, и к ним присоединился Томми. Сначала он, правда, заявил, что слишком взрослый, чтобы возиться с малышами, но на самом деле ему нравилось придумывать для них игры. На лестничной площадке второго этажа он устроил для Пиклза полосу препятствий. Дети притащили игрушечный барьер для лошадей, туннель из ткани, куда когда-то забиралась маленькая Саммер, обруч, через который Пиклзу предстояло прыгать, и стул, чтобы он залезал на него и слезал вниз. Однако конструкция оказалась для Пиклза слишком сложной, и он постоянно ошибался.

– Нет, Пиклз, не сиди в туннеле! – говорила Саммер. Вот командирша! Но на этот раз даже ее слова не действовали. Полли сказала детям, что если они хотят добиться результата, надо поощрять Пиклза лакомством, но дети давали ему угощение раньше, чем он что-либо делал. Наконец лакомства закончились, а Пиклз так и не прошел полосу препятствий.

– Идея! – воскликнул Томми. – Я приведу Джорджа, пусть покажет Пиклзу, как это делается.

Я встопорщил усы – думаю, Джордж был бы польщен этим предложением. Томми принес Джорджа, тот вертелся у него на руках и не выглядел таким уж счастливым.

– Джордж, пожалуйста, покажи Пиклзу, как пройти полосу препятствий, – взмолился Томми.

Джордж подошел ко мне и уселся спиной к детям. Ой-ой.

– В чем дело? – прошептал я.

– Они не обращали на меня внимания, а теперь хотят, чтобы я показал глупому щенку, как делать простейшие вещи, – прошипел он в ответ.

– Джордж, они тебя любят! Меня сейчас тоже почти не замечают, а Пиклз для них еще в новинку. Покажи, как ловко у тебя все получается, и, возможно, это поможет Пиклзу, – мягко уговаривал я.

– Я просто чудо, правда?

– Ну конечно!

– Мяу, – громко сказал Джордж и направился к детям. Они подбадривали его, я видел, как он горд, и думал о том, как легко нам всем быть друзьями или почти друзьями.

Конни и Алексей сидели на ступеньках, держась за руки и перешептываясь, но главное, они не улизнули в одну из спален, так что мне не пришлось беспокоиться. Я запрыгнул к Алексею на колени.

– Привет, Алфи! – Алексей ласково почесал мою голову.

– Я пыталась привести Хану, но она не захотела выходить из дома. Думаю, ей нужно немного тишины и покоя, – сказала Конни. Я не винил Хану за то, что она держалась в стороне. Такое шумное сборище не для слабонервных, и потом Хана иногда все-таки приходила к нам.

Пиклз вдруг налетел на Джорджа, и тот, взыв, отлетел в сторону. Затем Джордж, демонстрируя чудеса равновесия, свалился с табурета прямо на Пиклза. Щенок взвизгнул, но, кажется, не пострадал, а дети так и покатались от смеха. Похоже, Джордж всерьез взял шефство над Пиклзом и терпеливо

показывал ему, как преодолевать полосу препятствий.

– Ух ты! А Пиклз и впрямь следует за Джорджем, – сказал Тоби. – Он уже почти со всем справляется!

Джордж наслаждался похвалой.

– Дети! Идите за стол! – позвала снизу Клэр, но дети ее как будто не слышали. – Сейчас же! – повысила она голос, и все поплелись вниз. Дети шли неохотно, чего нельзя было сказать обо мне.

Нас с Джорджем поджидала миска жирных сардин. Пиклз тут же попытался сунуть туда нос. К счастью, Мэтт подхватил его на руки:

– Это не тебе!

Я очень терпеливый кот, но никто не должен вставать между мной и моими сардинками. Пиклз недовольно твякнул.

– Нет, Пиклз, боюсь, для тебя только щенячий корм. Ты же не хочешь растолстеть?

Пиклз выглядел так, словно ему очень хотелось растолстеть.

Покончив с едой, дети вышли в сад. Пиклз крепко спал в своей кроватке, а мы с Джорджем наслаждались сытостью после чудесной трапезы. Гарольд уснул в гостиной и довольно похрапывал. Я почувствовал, что мое сердце полно любви ко всем моим друзьям, и хотел, чтобы это длилось вечно.

Глава 9

Уединившись в саду, я мысленно прошелся по своему списку неотложных дел, пока Пиклз не прорвался сквозь кошачью дверцу, что могло произойти в любой момент. На дворе стоял октябрь, время шло, и зима подкрадывалась все ближе.

Я предпочитал теплую погоду, хотя бы потому, что зимой старая травма лапы чаще напоминала о себе. Но я не собирался горевать об этом, а думал о лучшем, как и подобает кошкам.

Мои навыки компаньона оказались востребованы. Вот уже несколько дней Джорджу не удавалось навестить Хану, и я, зная, как они счастливы вместе, просто не мог не отпустить его. К тому же Клэр собиралась провести почти весь день дома, после того как отвезет детей в школу, а значит, мне не пришлось бы одному отвечать за Пиклза.

Маркус повез Гарольда в «Центр для пожилых», где он мог пообщаться с другими людьми. Почти никто из них ему не нравился, так что я понятия не имел, зачем он вообще туда поехал. Я знал, что свободный день Клэр непременно посвятит уборке, займется стиркой, наведет порядок в детских комнатах – признаюсь, это зрелище меня утомляло. Покончив с делами, Клэр захочет посидеть с заслуженной чашечкой кофе и книжкой – а если повезет, то и со мной, – перед тем, как снова поедет в школу за детьми. Да, нелегко быть домохозяйкой – полагаю, именно так называется ее должность. Наблюдая за Клэр, я и представить себе не мог, как можно совмещать работу в офисе с уходом за домом и детьми.

Когда-то Клэр очень любила свою работу – она серьезно занималась маркетингом в какой-то компании в городе, – но после рождения Саммер она была уже не так увлечена карьерой. А с тех пор, как с нами стал жить Тоби, дети для нее на первом месте. Оказалось, что больше всего Клэр нравится быть мамой. Нам повезло, что у Джонатана стабильная работа, а Клэр очень разумно обращается с деньгами. Она смогла посвятить себя тому, что ей действительно по душе. Даже не знаю, как бы мы справились, если бы Клэр и Джонатан оба работали, ведь все мы нуждаемся в заботе. Не говоря уже о Пиклзе. Приятно думать, что, увидев, как я забочусь о тех, кто мне дорог, Клэр поняла, чем ей хочется заниматься. И у нас обоих это неплохо получается.

Вернувшись к списку дел, я решил, что мои люди пока в порядке. Дети веселы и не ссорятся. Появление Пиклза их взбодрило, так же, как в свое время появление маленького Джорджа. Алексей и Конни счастливы. Мне кажется, это самые разумные подростки на свете. Да и взрослые в кои-то веки не доставляли мне проблем. Все на Эдгар-Роуд, включая мои семьи и, разумеется, Пиклза, жили в гармонии.

Теперь о кошках. К счастью, мои друзья тоже были в порядке. Потеряв Тигрицу, я все больше волновался о других кошках, но все они пребывали в добром здравии. Новая подружка Бачка определенно стала интересным поворотом сюжета. Джордж не доставлял хлопот. Он все еще скучал по Тигрице, но нам удавалось справляться с горем. Я знал, что исцеление займет много времени. Куда больше меня занимало другое: мне хотелось понять, что же происходит между ним и Ханой. И это было не праздное любопытство, а беспокойство. Во всяком случае, такова моя версия, и я буду ее придерживаться.

Жизнь шла спокойно, и я скрестил лапы, надеясь, что прошлогодняя суматоха осталась позади. Не сказать, чтобы Пиклз добавлял спокойствия, но вы понимаете, что я имею в виду.

Хлопнула кошачья дверца, наружу выпрыгнул Джордж. За ним гораздо медленнее вылез Пиклз.

– Привет, Алфи! – Пиклз замер, а потом нагнулся и начал облизывать траву. Он и впрямь выглядел очень мило, даже его морщинистая мордочка показалась мне очаровательной.

– Как поживаешь, Пиклз? – спросил я.

– Очень хорошо. Сегодня утром меня подташнивало. Полли сказала, это потому, что не следовало пробовать детский завтрак. Но откуда мне было знать? Генри дал меня немного со своей тарелки, так что ему тоже влетело.

– Согласен, это тяжелый урок. Пиклз, запомни золотое правило: если еда лежит в твоей миске, значит, это для тебя. Все, что в чужой миске или тарелке, – не твое, – объяснил я.

– Это слишком трудно запомнить. – Его мордочка сморщилась еще больше. – Думаю, мне придется полагаться на удачу.

– Теперь понял, что я имею в виду? – прошипел Джордж. – Пиклз, покажи моему папе, как ты лазаешь по деревьям.

– Да-да, сейчас. – Пиклз подошел к дереву и попытался забраться на него. Но у него ничего не получалось. Передние лапы соскальзывали, когда он пытался уцепиться за кору. Потом Пиклз решил запрыгнуть на дерево, но подпрыгнул совсем не высоко и неуклюже плюхнулся на землю. Мне опять пришлось вмешаться.

– Может быть, лазить по деревьям – не твоя фишка. Я тоже в этом не силен, – сказал я. Джордж внимательно разглядывал свои лапы.

– Но если я не смогу залезть на дерево, то никогда не стану кошкой!

– Пиклз, ты щенок и вырастешь собакой, а не кошкой, – мягко объяснил я.

– Но кошки – лучшие, так сказал Джордж. Если я буду делать все, чему он меня учит, тогда я смогу стать кошкой. – Пиклз посмотрел на меня глазами, полными надежды. Ну что тут скажешь? Я перевел взгляд на Джорджа.

– Э-э, мне нужно навестить Хану, – поспешно произнес он и убежал.

– Давай вернемся домой и я научу тебя правильно отдыхать, – предложил я.

– А разве кошки это делают? – спросил он.

– Конечно! Это одна из тех вещей, которые мы делаем лучше всех. – Не имея ни малейшего представления о том, во что мы ввязались с Пиклзом, я протолкнул его обратно в кошачью дверцу. К счастью, наш диван был достаточно низким, чтобы Пиклз мог запрыгнуть, и я повел его напрямик туда, вскочил сам и жестом велел ему сделать то же самое. Он немного покрутился на диванной подушке, перебирая короткими лапками. Наконец он выбрал себе местечко и лизнул подушку, прежде чем улечься. Я не очень-то понимал логику поведения собаки, ведь у меня не было никакого опыта. С людьми и кошками мне как-то проще.

– Вот так, ложись, а потом мы закроем глаза и будем отдыхать. Это образцовое кошачье поведение. – Я чувствовал вину за то, что следовал коварному плану Джорджа, но меня оправдывало то, что я очень устал после долгих раздумий в саду.

– Ладно. – Пиклз положил голову на лапы и вскоре громко захрапел. Убедившись в том, что он крепко спит, я решил, что могу улизнуть на несколько минут.

Я вышел через кошачью дверцу и поспешил к дому Сильвии. Обогнув его, я подкрался к дверям в патио. Войти я не решился, потому что, если бы Джордж меня засек, мне бы не поздоровилось. Но я не шпионил, а просто делал то, что положено хорошему родителю.

Я забрался в кусты возле дверей, вытянул шею и заглянул в патио. Хана лежала на полу в пятне солнечного света, а Джордж сидел рядом. Я видел, что они болтают, но, конечно, ничего не слышал.

Эта сцена навевала воспоминания. Когда моя первая подружка Снежка переехала на Эдгар-Роуд, я часами просиживал на заднем дворе ее дома, пытаюсь привлечь ее внимание. Сначала она даже обвинила меня в преследовании, но потом я все-таки добился ее расположения. Ладно, признаю, это едва не стоило мне жизни, и все закончилось приездом пожарной команды и разрушенной клумбой, но это уже совсем другая история.

Я решил подобраться ближе и попытался влезть на куст. Однако лапа соскользнула, и я упал внутрь куста, на мягкую землю. Я отряхнулся и, чувствуя себя глупо, украдкой бросил еще один взгляд в сторону патио. Джордж и Хана выглядели как влюбленные, но это все, что я мог сказать. Я отправился домой, так ничего и не узнав.

К счастью, когда я вернулся, Пиклз еще спал. Устроившись рядом, я подумал, что, проснувшись, он ничего не заподозрит. Я так устал, что задремал, и очнулся, только когда моей щеки коснулся мокрый нос. Я потянулся, жалея, что мой сон прервали.

– Я отлично отдохнул, а теперь хочу играть, – сказал Пиклз.

– Во что ты хочешь играть? – спросил я. На этот раз меня посетили воспоминания из раннего детства Джорджа, когда ему постоянно хотелось что-то делать.

– Не знаю. Я знаю только те игры, которым меня научил Джордж, – задумчиво сказал Пиклз.

– Он научил тебя играть в прятки? – спросил я.

– Нет. А мы можем поиграть в прятки? – Он завилял хвостом.

– Да. Значит так, я начну считать...

– А что это значит?

– Пока не думай об этом, мы тебя потом научим. Так вот, пока я считаю, ты должен спрятаться где-нибудь, и я буду тебя искать.

– Ух ты! Кажется, это весело. – Пиклз так разволновался, что забыл, где находится, и свалился с дивана.

– Ты в порядке? – встревожился я. Как же непросто нянчиться со щенком!

– Да, все отлично! – Пиклз подпрыгнул. – Я спрячусь лучше всех на свете!

Я лег и сделал вид, будто считаю, а на самом деле просто тянул время. Джордж обожал прятки, да я и сам любил эту игру, потому что мог отдохнуть, пока считал. Вот вам, кстати, полезный совет о том, как занять детей.

Наконец мне все-таки пришлось встать и отправиться на поиски Пиклза. Я прошмыгнул в холл, а оттуда – на кухню. Пиклз сидел на полу, засунув голову в коробку хлопьев. Я видел его толстое тельце, но должен признать, он придумал неплохое укрытие.

– Я тебя нашел! – сказал я, направляясь к нему.

– Хм-м, – из коробки донеслись невнятные звуки.

– Можешь вылезать, я тебя нашел, – повторил я, подходя ближе.

– Я застрял, – ответил он приглушенным голосом и забегал кругами. Крошки хлопьев сыпались на него и на пол, а он вдруг налетел на дверцу шкафа. – Ой! – воскликнул он.

Я вздохнул, не зная, что делать дальше. В конце концов, я всего лишь кот, у меня четыре лапки, и вряд ли мне удалось бы вызволить его из коробки.

– Успокойся, Пиклз. Ляг, а я посмотрю, можно ли снять коробку, – скомандовал я. Он лег на пол, но продолжал извиваться. Это выглядело забавно. Я попытался ухватить коробку передними лапами, но она все время выскальзывала. Пиклз действительно застрял. Меня охватила паника. Я оказался никуда не годной собачьей нянькой. Джордж еще котенком попадал в разные передряги: застревал в мешках, коробках, шкафах, но я знаю, как справляться с кошачьими бедами. Другое дело – щенок.

– Я не могуечно сидеть в этой коробке, – заскулил Пиклз, и я удвоил усилия, но коробка не сдвинулась с места. К счастью, я услышал, как открылась дверь и вошла Клэр. Я виновато посмотрел на нее.

– Да что же это такое! – Клэр стянула коробку с головы Пиклза и взяла его на руки. Он был весь в хлопьях.

– Мяу. – Тут уж я не виноват.

– Ох, надо поскорее убрать этот беспорядок. Похоже, за щенками нелегко присматривать, – мягко сказала Клэр, удерживая Пиклза под мышкой, а свободной рукой поглаживая меня по голове, показывая, что она не сердится.

– Мяу, – с облегчением согласился я.

– Ладно, Пиклз, сиди здесь, пока я не приберу. – Она отряхнула его и усадила в собачью кроватку. Я подошел к нему.

– Пожалуй, Пиклз, ты нашел не лучшее место для прятков, – сказал я.

– О, а я и не прятался. Я пытался найти укрытие, а потом заметил коробку на полу.

«Интересно, почему она оказалась на полу?» – удивился я. Наверное, кто-то из детей уронил.

– И что же ты сделал?

– Я хотел перекусить, поэтому положил коробку на бок и полез за хлопьями, но почему-то застрял.

Кто бы сомневался.

– Было очень вкусно, – закончил он. – В следующий раз найду более простой способ достать хлопья.

Клэр забрала Пиклза с собой, пока убирала в доме, сказав, что только так можно уберечь его от неприятностей. Я нисколько не огорчился и, выйдя из дома, столкнулся в саду с Джорджем. Он возвращался от Ханы.

– Привет, сынок. – Я обрадовался встрече. – Чем занимался? – Как будто я не знал.

– Болтал с Ханой. А ты что делал?

Я рассказал ему про Пиклза и хлопья.

– Когда я был маленьким, мне такие глупости и в голову не приходили, – неодобрительно сказал Джордж.

– Ну да, ты всего лишь едва не утонул, застревал во множестве шкафов и даже стал жертвой похищения, – заметил я.

Хотя, если честно, похищение произошло по моей вине. Я придумал план, чтобы решить небольшую проблему, возникшую у моей хозяйки, и притворился, будто потерял Джорджа, а сам спрятал его в сарае у Тигрицы. Но все кончилось тем, что его и в самом деле похитили, и я пережил самые страшные дни в своей жизни, пока не нашел его. Мой план в итоге сработал, он собрал нас всех вместе, но я получил хороший урок и поклялся никогда не рисковать своим котенком.

– Что ж, это справедливо, но теперь я взрослый кот, и все изменилось, – сказал Джордж. – Может, пойдем прогуляемся?

– Пойдем. – Мы направились в конец улицы.

– Ты же знаешь, что я уже большой, – сказал Джордж, пока мы гуляли.

– Да, – Очевидно, он хотел поговорить со мной о чем-то.

– А в чем заключается моя работа?

– Что ты имеешь в виду? – спросил я.

– Мою работу. Хана рассказывала, что Конни и Алексей все время говорят о том, чем будут заниматься, когда станут взрослыми. Так вот, я теперь достаточно взрослый кот, и у меня нет работы.

– Мы же кошки, Джордж! У меня тоже нет работы.

– Но ты работаешь. У тебя нет офиса, как у Джонатана, но ты, как и Клэр, заботишься обо всех нас, и это твоя работа. А мне что делать?

– Ну, например, быть старшим кузенком Пиклза. Это своего рода работа, – объяснил я.

– Ну, может быть, но это не мое кошачье призвание. Я должен найти цель в жизни.

– Цель в жизни?

– Ты заботишься о людях, Бачок ловит мышей и крыс, вот и мне нужно найти место в жизни. – Он все больше волновался.

– Полагаю, ты прав. – Я не был уверен, что Джорджу нужна работа. В конце концов, работа сама нашла меня. Я не этому не учился, да и платили мне чисто символически – разве что сардинки иногда перепадали. Но голос Джорджа звучал так серьезно, что я не мог не поддержать его.

– Да, я кот, – продолжал Джордж, – но не рядовой кот, и мне нужно найти свою цель. Я хочу сделать мир лучше.

– Ух ты! Что ж, мне кажется, что твое призвание – делать то же, что и я.

– Я думал об этом, но я ведь должен найти свой жизненный путь. Не могу же я просто идти по твоим стопам.

– Джордж, о чем ты говоришь? – его слова озадачили меня.

– Алексей собирается устроиться на работу в другой ресторан. Хочет получить собственный опыт, прежде чем присоединится к семейному бизнесу, иначе это будет слишком легко. Хана сказала, что это называется nepoтизм[3 - Предоставление привилегии родственникам или друзьям независимо от их профессиональных качеств.]. Она очень умная. Короче, мне нужно найти свою работу, а не идти по дорожке, проторенной тобой.

– Джордж, ты очень умный и можешь заняться всем, к чему лежит душа. А если понадобится совет, ты знаешь, где меня найти. – Я скрестил лапы, надеясь, что он даст мне немного времени, прежде чем обратится за советом, ведь я пока не знал, что ему сказать. Я все еще думал о странном слове «nepoтизм», которого раньше даже не слышал.

– Спасибо, папа! Но, как Алексей сказал Конни и Хане, взрослея, нужно что-то делать самому. Так закаляется характер. И так я и собираюсь поступить. Я добьюсь того, что ты будешь гордиться мной.

Что я мог на это сказать?

– Я и так горжусь тобой, Джордж, – с чувством произнес я. Мой мальчик так быстро вырос – как и Алексей. Я понимал, почему Полли не терпелось взять Пиклза – ей хотелось, чтобы в семье был маленький ребенок. Хотя после сегодняшнего утра я был почти уверен, что наверняка есть более простые способы решения этой проблемы.

– Я сделаю потрясающую кошачью карьеру – как только выясню, чем хочу заниматься, – заявил Джордж.

Я не мог ответить, потому что был очень взволнован, и в то же время меня распирало от смеха. В мире не так уж много рабочих мест для кошек, но если кто и умеет добиваться своего, так это Джордж. Я буду во всем помогать ему, ведь именно так поступают родители. В конце концов, это тоже работа.

Глава 10

У Полли выдалось несколько свободных дней, так что мы проводили с Пиклзом не так много времени, как раньше, хотя он довольно часто бывал у нас, когда Полли заходила выпить кофе и поболтать с Клэр. Когда рядом были люди, Пиклзу не грозили неприятности, потому что за ним всегда присматривали и одергивали, как только он принимался за свои проделки. Нам с Джорджем оставалось только сидеть и смотреть на ручного Пиклза. Ну, или настолько ручного, насколько это вообще возможно.

– Хочу записать Пиклза на курс дрессировки для щенков, – сказала Полли за чашкой кофе.

– Но с ним не так все плохо, – возразила Клэр. – И он еще слишком мал.

– Он не делает того, что ему говорят, – заметила Полли. «Никогда», – мысленно добавил я.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Pickles – соленья (англ.).

2

Дорогой (польск.).

3

Предоставление привилегии родственникам или друзьям независимо от их профессиональных качеств.

Купить: https://tellnovel.com/uells_reychel/alfi-ili-schastlivogo-rozhdestva

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)